

Владимир Янов

Петька-Холмс
и
Витька-Ватсон

Сборник рассказов

Литературный клуб «Элегия»
г. Находка, 2013

ББК 83.8

Я 64

Янов Владимир. Петька-Холмс и Витька-Ватсон

сборник рассказов для детей среднего школьного возраста

Издательство литературного клуба “Элегия”, г. Находка, 2013 г., 130 стр.

В авторской редакции.

Иллюстрации: Галинов Андрей

Вёрстка: Денис Кабелев

© Владимир Янов, текст, 2013

© Андрей Галинов, обложка и иллюстрации, 2013

ISBN УКАЗАТЬ НОМЕР

*Моим внукам Артёму и Андрею
посвящается*

— Дорогой Холмс, вы великий сыщик!

— Дорогой Ватсон, я всегда вам это говорил!

Артур Конан-Дойл

Петька-Холмс и Витька-Ватсон

Маринкина пропажа

При встрече Петька сообщил другу интересную новость.

— Витька, я книжку такую клёвую прочёл, теперь сыщиком буду.

— Какую книжку? — заинтересовался Витька. — Как называется?

Дай почитать. Я тоже хочу быть сыщиком.

— «Записки о Шерлоке Холмсе» называется. Ещё раз прочитаю, чтобы получше запомнить, потом тебе дам.

— Про что книга?

— Как преступления раскрывать.

— Ну и как же их раскрывать? — не унимался Витька.

—Дедуктивным методом.

—А это что за метод?

—Это когда видишь, что ты губы облизываешь, то понимаешь, что ты есть хочешь.

—Подумаешь! Я тебе и без этой самой дедукции скажу, что есть хочу. Вон Светка Воротынцева булку жуёт, и мне тоже захотелось. Какой толк от такой науки?

—Не скажи, Витька, с помощью дедукции любое преступление раскрыть можно.

—Так-то преступление,— недоверчиво протянул друг. — А где нам его взять? Мы же не в полиции работаем.

—Вот когда вырастем и научимся дедукции, то в полицию нас сразу без экзаменов примут. А пока что надо учиться,— подвёл итог дискуссии Петька. — Вот видишь, Маринка сидит хмурая, в портфеле роется. Давай я догадаюсь, в чём дело.

Петька молча подошёл к девочке, сел напротив и стал в упор её разглядывать. Маринка заёрзала, кинула на него хмурый взгляд.

—Чего уставился?

—Что, ручку потеряла?— вместо ответа спросил Петька.

—Ты откуда знаешь? — удивилась девочка и продолжила плаксивым голосом: — Папа вчера из Москвы привёз мне в подарок такую красивую и удобную, а она пропала куда-то. Сейчас контрольную писать чем я буду? Ты что ли взял её?

—Очень мне надо,— отмахнулся Петька. — Утром была?

—Конечно, я же в школу с вечера собираюсь.

—В портфеле хорошо посмотрела?

—Полчаса роюсь. Вытряхивала даже.

—На парте, под партой?

—Абсолютно ничего.

—Всё ясно,— сделал вывод Петька.— Тогда она у тебя в нагрудном внутреннем кармане должна быть.

Девочка, открыв рот, скользнула рукой в кармашек и вынула оттуда красивую красную ручку.

—Вот она где, оказывается. А я уже все карманы вывернула,

портфель перетряхнула. Думала, что вытащил кто, или по дороге потеряла. А ты как догадался?

Петька подмигнул другу и с самым важным видом сообщил:

—Метод есть такой, дедукция называется.

На переменке Витька полюбопытствовал:

—Петь, а как ты, в самом деле, догадался, где Маринкина ручка?

—Элементарно, Ватсон. Перед ней лежала открытая тетрадь, а ручки нет. Что она ещё может искать перед контрольной.

—А как ты догадался, что она в кармане у неё?

—А это, Ватсон, уже не дедукция, а наблюдательность. Ручка красная у неё сквозь фартук просвечивала.

Витька ошалело посмотрел на друга.

—Ну, ты даёшь, Шерлок! А чего это ты всё дедукция да дедукция. А на самом деле всё подсмотрел. Тоже мне Шерлок Холмс. А ещё чего ты меня всё каким-то Ваксоном обзываешь? — обиделся он.

—У сыщика Шерлока Холмса в книжке есть друг, которого зовут не Ваксон, а доктор Ватсон. Давай мы тоже будем как в книжке. Я буду Шерлок Холмс, а ты доктор Ватсон.

—Доктор — это солидно,— согласился Витька. — Тогда я согласен. А что я должен делать?

—Ты должен помогать мне в поисках преступника. А потом записывать историю расследования.

—А когда мне помогать тебе, когда у меня через день то тренировки, то соревнования?

—Вот между ними и успевай,— заключил Петька.— Если, конечно, хочешь быть доктором Ватсоном.

—Ладно, попробую,— уныло согласился Витька-Ватсон.

Капля вишнёвого варенья

После перемены Петья с Витькой влетели в класс последними незадолго до прихода Мариванны. Но перед своей партой они вдруг затормозили так резко, словно лихач перед автоинспектором На их парте красовалась крупная клякса тёмного варенья, по очертаниям напоминающая старуху Шапокляк с её дурацкой шляпкой и длинным острым носом.

—А это у нас откуда? — выпучил глаза Витька. — Кто так наследил на моей парте?

Одноклассники оборачивались на друзей, похихикивали и пожимали плечами.

А Петья молча вынул из портфеля лупу и стал внимательно изучать сладкое безобразие.

—Петя, ты что там, мууху увидел? — не удержался Лёша Колотов. —

Не мешай ей, она до конца урока всё варенье съест и проблемы не станет.

—Тише, остряк, с печки бряк,— осадил его Витька.— Видишь, человек дедукцией занимается.

—Чего, чего?— не понял Лёшка.— Какой ещё дедукцией?

—Метод такой есть,— со знанием дела пояснил Витька.— С дедукцией можно любое преступление раскрыть.

—Скажешь тоже,— отмахнулся Лёшка. — Что можно увидеть в капле варенья?

—Варенье вишнёвое, совсем свежее,— произнёс в задумчивости Петька.

—А ты попробуй его. Может оно ещё и сладкое,— фыркнули девочки.

—Надо будет, и попробует,— поставил девчонок на место Витька.— Не мешайте работать.

—«Спартак» опять проиграл «Зениту»,— вдруг вполголоса произнёс Петька и салфеткой решительно убрал кляксу с парты.

—Причём тут «Спартак»?— ошалело уставились на Петьку ребята.— Чё гонишь?

Ответить Петька не успел, так как в этот момент в класс вошла Мариванна и начала урок литературы. Пришлось ребятам отвлечься от дедуктивных методов расследования и вернуться в мир литературы.

—Так, ребята, кто из вас прочитал комедию в стихах Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума»,— спросила Мариванна, обводя взглядом притихший класс.

Почти все подняли руки.

—Петя, а ты почему не поднял руку? Ты что, не читал Грибоедова?

—Читал, Марь Иванна, но не всё.

—А почему, не успел прочесть всё, занят был?

—Нет, я задумался, Марь Иванна.

—Это о чём же, о судьбе Чацкого?

—Нет, Марь Иванна, о дедукции.

Брови учительницы подпрыгнули на лоб.

—О какой-такой дедукции, Петя?

—Это метод раскрытия преступлений такой есть, Марья Иванна.

—А причём здесь «Горе от ума» Грибоедова?

—Да я вот что подумал, Марья Иванна. Если бы Чацкий знал о таком методе, так он бы сразу всех их понял.

—Кого понял, Петя? — с сострадательным интересом спросила Марья Иванна и потрогала у Пети лоб. — Ты не простудился?

—Нет, я здоров, Марья Иванна. Да вот Чацкий всю комедию был в гостях у Фамусовых, и только в конце понял, какие они все тупые, глупые, злые и смешные, и закричал: «Карету мне, карету». А если бы он владел дедукцией, то, как только сошёл бы с корабля на бал, так сразу бы развернулся и уплыл обратно.

Учительница рассмеялась.

—Да, Петя, с тобой не соскучишься. Но ведь тогда и комедии Грибоедова не было бы. О чём тогда было бы писать Александру Сергеевичу? Чацкий пришёл, поздоровался и вышел, громко хлопнув дверью. Тогда не видно было бы ни ума, ни горя от него и без него.

Марья Иванна посерёзнела.

—Несомненно дедуктивный метод очень важен и нужен в жизни. Вот за то, Петя, что ты так оригинально соединил дедукцию и комедию Александра Грибоедова, ставлю тебе «хорошо». Тем более, что чувствуется, что ты её прочитал и понял правильно. Но всё-таки надо, чтобы литература и дедукция поменьше пересекались на наших уроках.

После урока весь класс обступил Петьку.

—Петька, колись, рассказывай, причём тут варенье и «Спартак». Петька заважничал, пошмыгал носом для солидности.

—Всё очень просто, друзья. Витька, стань у парты с бутербродом в руке и постараися уронить кляксу на то место, где она была.

—Ты сначала бутерброд мне дай, а потом ставь, куда хочешь.

Петька сунул другу скомканную бумажку.

—Вот тебе как бы бутерброд. Попробуй с него капнуть на парту. Как Витька ни старался, капля ложилась вроде бы в другое место.

—А теперь возьми бутерброд в левую руку и сделай тоже.

—Витька обрадовался:

—Так получается.

Петька важно оглядел всех присутствующих.

—Из всего увиденного можно сделать вывод о том, что человек, поставивший кляксу на нашу парту, был никем иным, как левшой.

Ребята слушали Петьку, раскрыв рот от изумления.

Петька продолжал.

—Кроме того, следует сделать вывод, что человек этот был ростом выше среднего. Вот как ты, Витька. В нашем классе самый высокий ты, Витёк, но ты не левша. Значит надо поискать высокого левшу в соседних классах. Есть такие? — спросил он и сам же ответил: — Конечно, есть. Это Васька Плотников из 6 Б. А спрашивается, зачем Ваське с бутербродом бегать по школе. Все знают, что Васька болеет за «Зенит», а ваш покорный слуга за «Спартак». Из всего вышесказанного я делаю вывод, что Васька прибегал похвастаться победой «Зенита» над «Спартаком», как он это обычно делает.

Петька обвёл всех суровым взглядом.

—Возражения есть? Нет. Будем считать, что моя версия принята единогласно. Осталось проверить, как было всё на самом деле. Витька, сбегай к Ваське и спроси, он ляпнул варенье на нашу парту.

Витька проворно исчез с контрольной миссией, а класс не отводил восхищённых глаз от триумфатора дедукции.

—Да, Петька, силён, ничего не скажешь.

—Это ж надо, как точно рассуждаешь.

—Петя, теперь, если у кого что пропадёт или потеряется, мы к тебе сразу побежим.

Петька поморщился.

—Только этого мне не хватало. Очень мне надо с вашей мелочёвкой возиться, извилины напрягать. Я займусь настоящим делом. Преступления буду раскрывать.

Толпа онемела, опять забыв закрыть рот. В это время появился сияющий Витька.

—Всё точно, Спартак проиграл вчера 1-3 Зениту. Васька как

услышал, так сразу с бутербродом прискакал к Петьке, а того нет. Вот тогда он и капнул нечаянно вареньем на парту.

Дело завершилось на самой высокой ноте общего восхищения. Когда друзья шли из школы домой, Витька продолжал восхищаться другом.

—Ну ты, Петька, и дал мастер-класс своим дедуктивным методом. Небось, и сам Шерлок Холмс так не смог бы.

—Шерлок Холмс смог бы лучше,— уверенно возразил Петька.— А я ещё только учусь этому.

Он помолчал и с виноватым видом повернулся к другу.

—Витька, ты мне друг и я тебя не могу и не хочу обманывать. Я сегодня пошутил с этой злополучной каплей варенья. Меня на той перемене, пока ты в спортзал бегал, Васька Плотников нашёл во дворе и похвастался победой «Зенита». Да ещё мне разрешил откусить от бутерброда с вареньем. А варенье действительно было вишнёвое и очень вкусное. Ему родственники из Краснодара прислали. А то, что он в класс забегал и меня искал, я с улицы через окно выдел.

Витька не верил своим ушам.

—А как же дедукция?— пробормотал он потерянным голосом.

—А что дедукция? Она была, есть и всегда будет. Но не всё сразу даётся. Вот ты тренируешься на беговой дорожке, а я буду тренироваться в дедукции. И научусь разгадывать любые загадки не хуже самого Холмса. Это же элементарно, Ватсон.

Ватсон сочувственно покачал головой.

Бледный призрак

Утром в понедельник Витька самым бесстыдным образом проспал. Тому было несколько причин. С вечера он забыл поставить будильник, допоздна читал в постели интересную книгу, родители ушли на работу рано, и разбудить его было некому. Проснулся он от громкого басовитого пароходного гудка, накрывшего собой весь город. Это огромный сухогруз на выходе из бухты прощался с городом-портом. Витька взглянул на часы и подпрыгнул от ужаса. До начала первого урока оставалось всего полчаса, а он всё ещё в постели.

Витька кубарем слетел с кровати, ополоснул лицо холодной водой, буквально впрыгнул в брюки, натянул рубаху и, схватив куртку и бутерброд, выскочил из квартиры.

На лестнице, однако, он заметил, что собрался идти в школу в домашних тапочках. Пришлось метеором вернуться в квартиру и сунуть ноги в ботинки. Выскочив из подъезда, Витька наступил на плохо завязанный шнурок и с ходу растянулся перед бабушками, чинно сидящими на скамейке и ведущими между собой мирную беседу.

—Ты куда, скаженный, перепугал, точно басурман. Кто за тобой с метлой-то гонится?

—Ой, бабушки, в школу опаздываю,— ответил Витька, торопливо завязывая распустившиеся шнурки на ботинках.

—Так ты не в школу успеешь, а в травматологию,— ответила Нина Афанасьевна, бабушка со второго этажа, и обратилась к собеседнице, продолжая оборвавшуюся беседу.

—Лизавета говорит, что призрак каждую ночь ходит по дому, весь белый, в саване, и сам бледный, тихо стонет и кланяется по углам. Клянётся, что сама видела, крест на себя кладёт, что не брешет.

Витька, услышав такое, перестал завязывать шнурки и открыл рот от удивления:

—Это где такой дом, Нина Афанасьевна?— спросил он.— Где призраки бродят?

—А тебе то что?— отмахнулась женщина.— Ступай в школу, и двойку домой не приноси.

—Ну, пожалуйста, Нина Афанасьевна, скажите, где этот дом. А то я точно в школу опоздаю.

—Вот бес приставучий,— поморщилась женщина. — Дом заброшенный стоит напротив нового строящегося супермаркета. Его ёщё японцы плленные строили после войны. Там он и бродит по ночам. Марш в школу, звонок вон уже звенит вовсю.

Витька опрометью метнулся в школу и влетел в класс как раз перед Петром Семёновичем, учителем физики.

—Петька, я знаю дом, где призрак бродит,— не удержался Витька, шепнув на уроке другу.

—Ты что? Какой ёщё призрак?— отмахнулся Петька.

—В старом японском доме. Его скоро сносить будут, вот призраки и забегали.

—Сам ты как призрак. Чуть на урок не опоздал. Сиди тихо, а то Кулон вызовет к доске.

Кулоном ребята прозвали старенького учителя, который преподавал физику и ещё увлекался всякими ненаучными явлениями вроде НЛО, полтергейста и прочей аномальщиной. Он был не строгим, но нарушителей дисциплины частенько вызывал к доске и ставил двойки.

—Кудряшкин, что ты там шепчешься? Ну-ка иди сюда и расскажи нам о таком явлении, как электричество.

Петья свирепо взглянул на друга и понуро поплелся к доске.

—Электричество бегает по проводам,— сказал он и сморщился от умственного напряжения, пытаясь ещё что-то вспомнить об этом физическом явлении. — Электричество толкает поезда, трамваи и мясорубки.

—Правильно, Петя,— сказал Пётр Семёнович,— но что такое электричество? Отчего оно возникает?

—От электростанций,— сообразил Петья.

Учитель покачал головой.

—Плохо Петя, что ты не понял самого главного. Садись и выучи, как следует, этот раздел. Он очень важен для всей вашей будущей жизни. А пока я ставлю тебе двоичку. — Петья был в отчаянии. Получить двойку перед самым концом четверти. Это всё из-за Витьки с его дурацкими призраками. Тут его осенило.

—Пётр Семёнович, а призраки бывают?— вдруг спросил он учителя, склонившегося над классным журналом.

Учитель остановил руку с авторучкой, неудержимо стремившуюся к Петькиной фамилии с намерением поставить против неё жирную кривую двойку, повернулся к ученику и удивлённо произнёс:

—А почему ты спрашиваешь?

—Да вот Витька мне сказал, что в одном из домов у нас в городе бродят призраки.— С научной точки зрения этого быть не может,— сказал учитель.— Но в мире очень много историй, связанных именно с появлением призраков. Я вам сейчас расскажу кое-что о них.

Всё осталное время урока до самого звонка Пётр Семёнович рассказывал ребятам о легендах и мифах, связанных с призраками. Были здесь и байки о кремлёвских призраках, о привидениях в английских старинных замках, об инопланетных явлениях.

—Однако это всё легенды и мифы народных суеверий. А на самом деле ни призраков, ни привидений в природе нет, потому что это ненаучно,— закончил он урок.

—Вот видишь,— сказал Петька другу после урока.— Призраков не бывает, но, именно благодаря им, я сегодня не отхватил двойку.

—А что тогда бродит по тому дому?— спросил Витька.— Тётка клялась, что сама это видела.

—Вот это нам и предстоит узнать, доктор Ватсон,— сказал Петька.— Сегодня мы устроим засаду призракам.

—Понятно, мистер Холмс,— ответил Ватсон и подмигнул другу.

Вечером Петька дома сказал, что ночует у Витьки, поскольку его родители уехали в гости. Витька, в свою очередь, тоже отпросился ночевать у Петьки. А на самом деле ребята заранее выбрали удобное место в кустах сирени за дорогой для наблюдения за странным домом с призраком. Ночь была тёплая, какие обычны в Приморье в первой половине сентября. Мальчики привольно расположились на мягкой травке, немножко пошептались и притихли, задремав в темноте на свежем воздухе.

Петька проснулся от ощущения опасности. Он протёр глаза, сгоняя сонливость, взглянул на дом, чёрным силуэтом выделявшийся на фоне звёздного неба, и обомлел. На втором этаже в проёме окна в ночном сумраке виднелся светлый силуэт человека, лицо которого отсвечивало безжизненной белизной. Петька толкнул Витьку. Тот от неожиданности подскочил и спросонья возмущённо завопил:

—Чего пихаешься?

—Тихо ты,— прошипел Петька.— Смотри туда.

Витька взглянул в сторону дома и замер с открытым ртом. В это время жуткий силуэт медленно подошёл к окну и бросил долгий взгляд в их сторону. Ужас проник в самое сердце ребятишек,

—Он услышал нас,— подумали они и, не сговариваясь, одновременно пустились во всю прыть наутёк по еле заметной в ночи тропинке. Только отбежав от «дома ужасов» на приличное расстояние, среди жилых строений они остановились перевести дух.

—Ты чего побежал?— спросил Петька друга.

—А я не знаю,— ответил Витька.— Ты побежал, и я за тобой.

—Ты первый дал дёру,— настаивал Петька.

—Не, Петька, я за тобой сначала бежал, только потом обогнал.

—Понятно, ты же чемпион школы по бегу. Ладно, неважно, кто первый, но оба мы крепко сдрейфили.

—А то как же?— недоумевал Витька.— А если бы он за нами кинулся?

Ты понимаешь, я ведь тоже испугался и побежал что было мочи. Надо же, от чемпиона школы не отстал. Но что-то мне не нравится в этом призраке. Может он и не призрак вовсе.

—А кто?

—А вот это нам и предстоит узнать, друг Ватсон. Сегодня днём сходим и обследуем развалину.

—Согласен, мистер Холмс,— согласился Ватсон.

После школы, наскоро перекусив, ребята с нетерпением отправились к «дому с призраками». Старенький двухэтажный домишко прошлого века, как ни в чём не бывало, сиротливо стоял в конце улицы, ожидая сноса и наводя грусть и тоску пустыми глазницами окон и дверей. Возле дома никого не было.

Ребята, помня оочных приключениях, с некоторой опаской вошли в дверной проём и оказались в длинном коридоре с обшарпанными стенами и проваленным полом. Всюду валялся бытовой мусор, старые газеты, обрывки обоев, поломанные детские игрушки и куклы, консервные банки и прочий хлам, обычный для заброшенных жилищ. Из коридора по обе стороны располагались небольшие комнатки без дверей, тоже заваленные всяkim хламом.

—Что тут может делать нормальный призрак? — осторожно, с оглядкой прошептал Витька.

—А если это ненормальный призрак? — с иронией, тоже шёпотом спросил Петька.

—Ну, если ненормальный, тогда другое дело, — согласился друг.

Ребята двинулись по коридору, заглядывая в каждую комнату и изучая всё, что в ней находится. По лестнице без перил поднялись на второй этаж, продолжая осматривать всё вокруг. Скоро Витьке надоело гулять среди мусора.

—Петька, хватит бродить по этой помойке. Ничего мы тут не найдём. К тому же призраки следов не оставляют.

—Призраки не оставляют, — подтвердил Петька. — А люди вполне могут. Надо только лишь суметь увидеть.

В одной из комнат Петька подошёл к окну и взял с подоконника небольшую стеклянную бутылочку.

—Брось её, — презрительно сморщился Витька. — Бомжи её распивали и бросили. Зачем она тебе?

Петька ничего не ответил, осмотрел бутылку со всех сторон, понюхал зачем-то горлышко и осторожно поставил обратно. Затем в углу комнаты поднял с пола обрывок газеты, развернул её, покрутил в руках.

—Что ты всякий хлам в руки берёшь? — попытался его остановить дружок. — Такой макулатуры здесь сто килограммов будет.

Но Петька не обратил на слова друга никакого внимания, аккуратно свернул газетку и сунул в карман брюк. Затем он приметил на полу окурок сигареты с красным фильтром, вынул из кармана большую лупу и через неё внимательно изучил окурок. Вынул записную книжку и аккуратно переписал в неё буквы, оставшиеся на сигарете, а окурок положил в полиэтиленовый пакет и спрятал в карман.

—Петь, пошли лучше в кино, — жалобно протянул Витька. — Надоело мне по этой мусорке шататься. Ещё какой микроб подхватим.

—Пожалуй, действительно хватит, — сказал решительно Петька.

—Пошли отсюда.

—А что с призраками делать будем?

—Искать их будем,— ответил Петька и направился к автобусной остановке.

—Точно,— обрадовался Витька.— Пошли в кино, в «Буревестник» сходим на новую американскую комедию. А потом как-нибудь ещё их поищем, призраков этих.

Но, к Витькину удивлению, приехали они не в кинотеатр, а в самую фешенебельную городскую гостиницу. Петька решительно прошёл через автоматические двери и вошёл в холл. Витька с удивлением послушно последовал за другом.

В холле царил полумрак, играла негромкая музыка, но посетителей не было. Лишь только за столом в глубине помещения сидела женщина и что-то писала в тетради. Она подняла голову.

—Мальчики, вы к кому пришли?

Петька подошёл к столу, на котором стояла табличка с надписью «Администратор» и уверенno заявил:

—Мы хотели бы видеть седого мужчину, туриста из Японии, одетого в белый костюм и курящего сигареты «Банзай».

Администратор с удивлением посмотрела на мальчиков.

—А зачем вам этот господин? Это бизнесмен из Токио, приехавший к нам по делам своей фирмы. Вы что, знакомы с ним?

—Нет, но хотим встретиться,— решительно ответил Петька.

Право же,— задумчиво протянула администратор,— не знаю, что мне с вами делать. Детей мы в гостиницу не пропускаем без взрослых. К тому же этого господина сейчас в номере нет. Подождите на улице, пока он вернётся.

—Скажите, а он по-русски говорит?— спросил Петька.

—Говорит плохо, но понимает почти всё.

—А как его по имени-отчеству?— не унимался Петька.

Администратор усмехнулась.

—Не знаю, как по имени-отчеству, но зовут его господин Танака. Не вздумайте у него попрошайничать, не то я позову охрану.

—Ещё чего,— возмутился Петька.— Мы по делу к господину Танаке.

Ребятам ничего не оставалось, как покинуть холл и выйти на

улицу. В это время к гостинице подкатило жёлтое такси, из которого вышел седой японец в белом костюме. Петьяка подбежал к нему:

—Господин Танака, мне нужно с вами поговорить?

Японец сдвинул брови, пытаясь что-то понять, затем на очень плохом русском спросил:

—Ви ка мня?

—Да, господин Танака, именно к вам,— подтвердил Петьяка.— Надо поговорить.

—Поховорит? О чём?

—О бледных призраках,— не унимался Петьяка.

—О чём?— удивился японец.— Не понимай. Пожалуйста,— неожиданно согласился он.

Танака любезно пригласил ребят в пустой холл гостиницы, усадил в кресла, вынул из кармана пачку сигарет, закурил длинную тонкую сигарету с красным фильтром и приготовился слушать. В ответ Петьяка вынул из кармана окурок точно такой сигареты и обрывок газеты и показал японцу. Увидев окурок и обрывок газетки с иероглифами Танака изменился в лице, нахмурился, бросил на ребят печальный взгляд.

—Ви кто?

Петьяка протянул пожилому японцу руку. Танака с почтением её пожал.

—Я Петьяка Холмс, а это мой друг Витька-Ватсон.

Брови у японца улетели куда-то за уши.

—Холмс? Ватсон? Конан-Дойл? Почему?

Петьяка приосанился и важно пояснил: “Я с другом Витькой изучаю дедукцию, чтобы раскрывать преступления.”

Японец понимающе покивал головой.

—Ви очень умный маличик. Дедукций — это хорошо.

Петьяка продолжил разговор.

—Скажите, господин Танака, зачем вы ночами бродите по старому заброшенному дому?

Танака снова согласно покивал головой, грустно взглянул на ребят и приступил к рассказу.

Из его длинного повествования на очень плохом русском языке ребята поняли следующее:

—Оказывается, во время войны с СССР в 1945 г его отец служил в Квантунской армии в Манчжурии пулемётчиком. Отец с собой всегда носил фамильный самурайский клинок, который пережил несколько поколений и был семейной святыней. В ходе боёв он попал в плен и чудом сохранил семейную реликвию, нося её под одеждой и пряча от охраны в тощем лагерном матрасе. Но вывезти клинок в Японию после освобождения было невозможно. Поэтому он решил замуровать семейную реликвию в одном из домов, которые пленные строили в городе Находка. Всю оставшуюся жизнь отец мечтал приехать в Советский Союз и отыскать спрятанный клинок, но не дождался такой возможности. Перед смертью он взял с сына клятву найти реликвию и вернуть в семью. Потому Танака, приехав в Находку по делам своей фирмы, приступил к поискам клинка с помощью портативного металлоискателя.

Танака на этом месте сделал длительную паузу, со скорбным видом развёл руки.

—Я ничто не нашёл за много ночь. Я завтра улетай дом пустой рука. Но мой душа нет покой, пока я не выполнить наказ отца.

Теперь нам всё понятно, господин Танака,— заявил Петька. — А почему вы не искали свою реликвию днём?

Японец застенчиво опустил глаза.

—Мне был стыдно ходить развалина, Петька. Яуважаемый человек Япония. Меня день все видеть и спрашивать. Все начать искать.

Ребята посочувствовали неудачному искателю семейных реликвий и отправились домой. Но до своей остановки они не доехали, а дружно сошли перед «домом с призраками». Снова они бродили по замусоренным коридорам и комнатам без дверей и окон.

—Где-то здесь замурован самурайский клинок, но как узнать, где он?— вздохнул Витька.— В этом случае нам не поможет даже твоя дедукция.

Петъка с этим решительно не согласился.

—Дедукция помогает всегда и везде, но ею надо научиться пользоваться,— заметил он. — Я думаю, что отец должен был оставить какой-то знак в том месте, где спрятал клинок,— уверенно заявил Петъка.— А нам надо лишь заметить его.

Ребята обошли весь дом, но без результата. Ничто не бросалось им в глаза на гладких, с японской тщательностью оштукатуренных стенах. Затем спустились в небольшой подвалчик, в котором жители ранее хранили домашние вещи. Здесь было темно, сыро, валялась брошенная старая тара. Мальчики устало присели на деревянный ящик и уставились в стену перед собой. Из стены торчал кусок ржавой арматуры.

Петъка вдруг решительно ухватился за железяку и потянул на себя. Железка с трудом отделилась от стены вместе с куском штукатурки, под которой в тени подвала что-то неожиданно ярко блеснуло металлическим зеркалом. Ребята сбили старую штукатурку и не поверили своим глазам. В стене светился и сиял гранями не тронутый временем старинный клинок. На его лезвии просматривались витиеватые японские иероглифы, а рукоять обивала разъярённая змея с обнажённым жалом.

—Вот он, знак отцовский, а это - клинок самурайский,— вскричал Петъка.— А Танака потому его не нашёл, что он скрывался под куском железа. Видимо его отец это предвидел и специально так спрятал реликвию. Примета хорошая, и никто клинок не нашёл бы даже с металлоискателем. Только забыл сына предупредить о примете.

—Петъка, а что мы с клинком делать будем? Смотри, какой он дорогущий. Эти жёлтые полоски в рукоятке золотые. Его продать можно аж за тыщу баксов.

—Продать, конечно, можно, но ведь он не наш.

Витъка даже подскочил от обиды.

—Как не наш? Мы же его нашли.

—Витъка, это фамильная реликвия семьи Танака. Ты видел, как переживал японец, что не нашёл свою святыню. В его глазах стояли

слёзы. И после этого ты хочешь продать этот клинок кому угодно за деньги?

—Петь, я просто так сказал,— залепетал Витька, пытаясь оправдаться за свою ошибку.— Ты у нас Шерлок Холмс, тебе и решать.

—А что тут решать?— сказал Петька.— Поехали к Танаке.

Администратор гостиницы никак не хотела пропускать ребят к японцу.

—Это очень занятой человек, Он лёг отдыхать и просил не будить. Утром он улетает обратно в Японию.

—Тем более,— настаивал Петька,— обязательно разбудите его и скажите ему лишь одно слово — «клинок».

—Что вы мне голову морочите. Какой-такой клинок? Это серьёзный деловой человек, и он не станет связываться с какими-то мальчишками.

Петька по-настоящему разозлился.

—Если вы сейчас не вызовите этого человека, он этого вам никогда не простит.

Администратор, молодая строгая женщина, покачала головой и подняла телефонную трубку.

—Господин Танака, извините за беспокойство, но пришли два мальчика и просят назвать вам слово «клинок».

Танака скатился с пятого этажа по лестнице, не дожидаясь лифта. Вид клинка в руках ребят едва не лишил его чувств. Он упал перед клинком на колени, прижался к нему губами и надолго затих.

—Как вам это удалось?— спросил Танака ребят немного погодя, а по его щекам бежали слёзы счастья.

—Это дедукция, господин Танака,— ответил Петька.

Распрощавшись со счастливым господином Танака, ребята, к радости Витьки, направились в кино.

—Петь, а как ты догадался, что призрак вовсе не призрак, а японец?— полюбопытствовал Витька.

—Дедукция и внимательность, дорогой Ватсон. Бутылочка на окне была из-под сакэ, а бомжи сакэ не пьют. На сигарете была

надпись «Банзай», а это японский самурайский клич, типа нашего «ура». И газета была японская недельной давности по дате. Откуда всё это появилось в доме, где могут тусоваться одни бомжи?

—А помнишь, Петь, тётка говорила, что призрак стонет и кланяется по углам.

—Это прибор у него тихо гудел звуком, похожим на стон, а по углам он наклонялся для прослушивания стен. А тётке казалось, что он стонет и молится.

—Да, Петь, ты уже делаешь явные успехи в дедукции,— с уважением протянул друг.

—Это же элементарно, дорогой Ватсон,— ответил Петьяка и радостно улыбнулся.

Через месяц на адрес Петьки из Японии пришла посылка, в которой находилось полное собрание сочинений писателя Артура Конан-Дойля, изданное в Японии на русском языке в золочёном переплёте.

Алёшка и Рэмка

По дороге из школы Петька увидел на заборе большую яркую афишу, на которой на фоне летящих под куполом акробатов и весёлых клоунов алела надпись «ЦИРК».

—Витька, цирк приехал,— позвонил он другу.

—Я знаю. Они за рынком уже шатёр — шапито ставят.

—Завтра сходим?

—Обязательно,— заверил друг.

На следующий день после школы ребята уже стояли у окошечка кассы цирка.

—Нам два билета поближе,— попросил Петька.

Поближе оказалось в третьем ряду. Мальчики купили программы и прошли в зрительный зал. Представление обещало быть интересным.

—Смотри, Витька, здесь и эквилибристы на велосипедах, и жонглёры на канатах,— удивлялся Петька.

—Учёная собачка, считает до десяти и знает логарифмы,— вторил ему Витька. — Петь, а ты знаешь, что такое логарифмы?

—Это что-то из высшей математики.

—Петь, а как так получается, что мы с тобой не знаем логарифмов, а собачка знает?

—Значит, собачка умнее нас,— огорошил друга Петька.

В этот момент зазвучали фанфары, оркестр грязнул туш и представление началось. Велосипедист в рыжем парике и штанах ездил сначала на трёхколёсном велосипеде, затем у него отвалилось одно колесо, и он стал ездить кругами на двух. Когда же отвалилось второе, он лихо стал крутиться на одном. Было смешно и весело.

Потом на канат вышел мужчина во фраке и стал жонглировать шариками, булавами и, наконец — тарелками. Канат раскачивался, но жонглёр ловко справился со всеми предметами и ему долго хлопали. Далее всё шло по программе. Наконец подошла очередь умной собачки. Но вместо этого рабочие стали растягивать сетку для воздушных гимнастов, а на манеж вышел ведущий и с грустным видом объявил:

—Уважаемые зрители, к сожалению номера с собачкой-математиком не будет. Сегодня утром наш четвероногий артист неожиданно пропал и до сих пор не объявился. Мы очень просим вас, если встретите в городе бездомного белого стриженого пуделя, то привезите его к нам. Мы обещаем за него выплатить вознаграждение в размере 20 000 рублей. Собачка отзывается на кличку Арто.

—Как жалко,— протянул Витька. — Я хотел посмотреть, как этот хвостатый математик будет щёлкать логарифмы, как я орехи.

—Собачонку жалко,— ответил Петька. — Носится сейчас по незнакомому городу, голодный, никому не нужный.

Петь, а вот бы нам найти его. Двадцать тысяч получим. По десять тысяч на каждого. Всего-всего накупим.

—А почему бы и нет.

После представления Петька отыскал хозяина собачки, цирковогодрессировщика Фролова.

—Мы хотим помочь вам отыскать вашу собачку. У вас есть фотография Арто?

—Есть, конечно.

Фролов показал ребятам афишку со своим питомцем и даже подарил им её.

—А вы давно работаете с Арто? — полюбопытствовал Петька.

—Третий год. Но это очень грустная история.

—А почему? — не отставал Петька.

—Три года тому назад, тоже в конце сентября, наш цирк гастролировал в Находке. Как-то вечером я вышел погулять после представления и увидел страшную автоаварию. Легковая машина врезалась в грузовик. Скорая увезла пострадавших, эвакуатор забрал разбитую «Тойотку», а на месте аварии остался совсем молоденький пудель, который искал своих хозяев и жалобно скулил. Я пожалел собачонку и взял с собой. На следующий день позвонил в больницу и поинтересовался здоровьем пострадавших в ДТП. Мне сказали, что все погибли. Так АРГО остался со мной. Когда пёсик подрос, я стал егодрессировать и из него получился прекрасный артист.

—А вы не помните фамилию пострадавших? — не унимался Петька.

—Нет, конечно, да и зачем это мне?

Петька пожал плечами и распроштался.

На следующий день Витька в школу не пошёл, так как участвовал в городских школьных соревнованиях по лёгкой атлетике и дома появился лишь к вечеру. Там-то его и нашёл Петька.

—Ватсон, пошли со мной.

—Петь, я сегодня так устал. Четыре дистанции бежал, еле до дома доковылял. Давай завтра после школы займёмся твоими поисками.

—Нет, Ватсон. Ты именно сегодня мне нужен.

Витька, кряхтя и стеная, кое-как поплёлся за другом. На автобусе друзья проехали несколько остановок, затем поднялись в сопку и

подошли к двухэтажному двухподъездному старенькому дому, стоящему на границе с лесом.

—Петь, зачем мы сюда пришли? — взмолился Витька,— Что нам больше делать нечего?

Петька молчал, внимательно осматриваясь вокруг. Вдруг он дёрнулся, словно его ужалила оса.

—Вот он, я так и думал.

—Кто он? Кого ты нашёл?

Но Петька, не обращая внимания на слова друга, медленно двинулся к гаражам, стоящим напротив дома, приговаривая:

—Арто, Арто, ко мне.

Поражённый Витька увидел, как из-за крайнего металлического гаража выскочил прелестный белый и пушистый пудель, замахал приветливо хвостом и побежал к другу.

—Петька, ты нашёл его. Двадцать тысяч наши,— ахнул Витька.

—Нашёл,— радостно отвечал Петька, лаская лынущего к нему пёсика. — А что нам с ним дальше делать?

—Как что? — поразился Витька. — Отвезём в цирк и получим вознаграждение.

—Погоди ты с этим вознаграждением,— отмахнулся друг.

Петька с Арто на руках подошёл к женщине, вышедшей из дома с сумкой в руках.

—Тётинька, вы не знаете, чья это собачка?

Женщина взглянула на Петьку, затем на Арто.

—Хорошая собачка. Сутки здесь крутится, ожидает кого-то. Такая была у Крыловых, пока они не разбились в аварии.

—Скажите, а они что, все погибли?

—Нет, мальчионка выжил, но остался инвалидом. Ноги отнялись у него.

—А где сейчас этот мальчик?

—В детском интернате, в колясочке передвигается. Один он остался, сиротинушка, да без ноженек,— вздохнула женщина и пошла по своим делам.

—Витька, ты знаешь, где этот интернат?

—Где-то в районе Рыбного порта.

—Поехали,— сказал решительно Петька.

Расспросами ребята отыскали интернат для детей-инвалидов, затерявшийся среди домов в зелени деревьев.

—Вы к кому, ребятки? — спросила их старушка-вахтёрша на входе.

—Мы к мальчику Крылову, который на колясочке передвигается.

—Уже поздно. После пяти часов посещения запрещаются,— вздохнула бабушка. — Приходите к Алёше завтра.

—Бабушка,— взмолился Петька. — Нам очень надо сегодня Алёшу повидать. Пожалуйста, как нам его увидеть?

В это время в коридоре интерната показался мальчик лет четырнадцати на коляске. На его лице лежала глубокая печаль. Не глядя по сторонам, он медленно катил колясочку, толкая её колёса руками. Увидев его, ребята опешили, не зная, как обратиться. Но Арто вдруг пронзительно взвизгнул, выскочил из рук Петьки и бросился к мальчику, визжа и скуля одновременно. Он прыгнул мальчику на колени и принял радостно облизывать его лицо и руки. От неожиданности мальчик отшатнулся, затем его лицо озарилось радостью, и слёзы ручьём полились из глаз. Алёша прижал к себе собачонку, гладил по спине и повторял:

—Рэмка, Рэмка, ты нашёл меня, Рэмка. Где ты был, Рэмка? Ты так был мне нужен.

Возле мальчика появилась строгая женщина в костюме.

—Алёша, это что за собака? Почему она у тебя на руках? У нас своих щенков девять некуда.

Алёша поднял на женщину заплаканное лицо.

—Александра Ивановна, это мой Рэмка. Он нашёл меня. Это всё, что у меня осталось от семьи. Оставьте его со мной, пожалуйста. Я всё буду делать, кормить его буду, убирать за ним. Это мой Рэмка, Александра Ивановна.

Мальчик рыдал, обнимая собачонку и крепко прижимая к себе. Петька не выдержал.

—Александра Ивановна, это очень хорошая собака, она из цирка. Считать умеет и в логарифмах разбирается. Оставьте её с Алёшой.

Александра Ивановна бросила удивлённый взгляд на мальчишек.

—А вы кто такие? Что здесь делаете?

—Я Петька-Холмс, а это Витька-Ватсон. Мы Рэмку нашли для Алёши. Вы не ругайтесь. Если у вас есть своя собачка, то мы Рэмку обменянем на неё.

Витька взглянул на друга.

—Что мы с ней делать будем? — говорил его взгляд.

Женщина не выдержала и рассмеялась.

—Вот что, сыщики. Если это собака Алёшина, то пусть остаётся. Это очень полезно. У Алёши в ногах появляется чувствительность и может собачка поможет стать ему на ноги. А уж коли вы вызвались обменять Рэмку на нашу собачонку, то, Захаровна, проводи ребят к Лайке.

Захаровна, старушка-вахтёрша, провела ребят за дом, где в просторной собачьей будке копошились щенята.

—Выбирайте, кто вам нравится.

Щеночков было трое. Они возились друг с другом, не обращая внимания на подошедших. Их мама Лайка лежала неподалёку, приглядывая за повзрослевшим потомством. Неожиданно один из щенков выбрался из кучи, подошёл к ребятам и громко трижды пролаял детским баском.

—Вот этого мы и берём, — решил Петька. — До трёх уже умеет считать, а дальше научат.

Ребята приехали в цирк как раз перед представлением. Дрессировщика Фролова нашли в зверинце, где он готовил к выступлению семерых голубей.

—А, сыщики, — обрадовался он. — Нашли моего Арто?

—Нашли, но его зовут Рэм, и он вернулся к прежнему хозяину.

—Вот как получилось, — опечалился дрессировщик, выслушав историю поисков. — А нельзя выкупить Арто-Рэмку у мальчика?

—Это невозможно. Друзей не продают ни за какие деньги, — сурово ответил Петька.

—Но мы Рэмке нашли замену. Это тоже очень умный пёсик. Уже умеет считать до трёх.

В подтверждение сказанного щенок поднял мордочку и громко пролаял ровно три раза.

—Какая прелесть,— восхитился Фролов. — Неужели в Находке все собаки такие умные.

—Не только собаки,— заметил Петька, прощаясь.

—Петька, как ты нашёл Рэмку? Уму непостижимо,— удивлялся Витька.

—Очень всё просто. Я пошёл в городское ГАИ, где мне помогли найти протоколы той страшной аварии, откуда я узнал фамилию хозяев Арто и их прежний домашний адрес. А потом предположил, что собака, попав в родной город, попытается отыскать своих бывших хозяев. И не ошибся. Остальное ты знаешь.

—Ну, Петька, ты теперь совсем как Шерлок Холмс.

—Это же элементарно, Ватсон,— усмехнулся Петька. — Но больше всего я рад тому, что Алёша Крылов нашёл кусочек своей прежней семьи. Через неделю мы навестим его.

—Плакали наши двадцать тысяч,— с грустью сказал Витька.

Когда ребята снова приехали в интернат, они увидела во дворе фантастическую картину. Возле коляски, держась на молоденькую берёзку, своими собственными ногами стоял счастливый Алёшка, а вокруг него со звонким лаем носился Рэмка.

—Да, эта картина стоит далеко не двадцать тысяч,— заметил Петька.

—Жаль только, что Рэмка навсегда забудет свои логарифмы,— с улыбкой добавил Витька.

—Зато теперь Лёшка и Рэмка вместе будут ходить на прогулку. И мальчишки задорно подмигнули друг другу.

Рогатый барабашка

Петенька давно не гостил у бабушки, потому в пятницу после уроков он решил навестить её. Бросив дома портфель, он вскоре уже подходил к знакомому небольшому домику с белёными стенами и низким палисадником с цветником.

Бабушка встретила внучка радостной улыбкой, засуетилась у холодильника и плиты.

—Сейчас, Петенька, котлеточку тебе поджарю, молочка подогрею. А ты рассказывай, как у тебя дела в школе, что дома делается.

Рассказал Петенька бабушке про свою четвёрку по алгебре, про тройку по изложению, про Витькин рекорд города на длинной дистанции, про остальные школьные дела. За разговором скушал и котлетку, и молочко с бубликом попил. А когда он рассказал всё про всё, тут бабушка его огорошила.

—А у меня, Петенька, неладное творится. Прям, нечистый балует по ночам, барабашкой его зовут. Мне соседка Нюша так сказала.

Петенька чуть не поперхнулся бубликом от таких слов.

—Бабушка, ты о чём, какой-такой барабашка. Их не бывает. Нам Пётр Семёнович, учитель физики, всё про них рассказал.

—Петенька, я не знаю, что вам учитель говорил, а у меня уже третий день с кола банки кто-то сбрасывает. Одна баночка раскололась даже. А такую где сейчас найдёшь, под закаточку.

—Бабуля, банки порывом ветра сбросило с тына.

—Нет, Петенька, ветром наволочки с верёвки сбросило бы, а они висят, только расположился их кто-то на ленточки.

—Тебе показалось, бабушка. Кто бы их полосовать стал, их ночью ветром и распустило. Старенькие они у тебя.

—А вот и нет, внучек. Старенькие, да крепенькие. Эта бязь не один десяток лет служит, не то, что нынешний китайский матерьял. Тот после трёх стирок сам расплзается. А ещё внучек, кто-то по ночам хранил во дворе и стучит. Я выйти боюсь, дверь на щеколду прикрою, и думай маюсь, кто бы это мог быть. А Нюшка говорит, что это точно Барабашка шалит, людей пугает. Она об том по телевизору видела, умные люди рассказывали всякое.

—Не слушай, бабуля, глупости рассказывают по телевизору.

—Дак я не слушаю, а всё по ей получается. Нюша сказала, положи на дворе кусок хлеба с солью на ночь и посмотри, что будет.

—Ну и что, бабуля, было? — заинтересовался Петенька.

—А вот то, внучек, и было. Проснулась я утром, бегом к хлебушку, а его и нету. Только столик перевернулся, окаянный. Видно мало показалось. Так что же я теперь ему каждую ночь по булке хлебушка оставлять должна. У меня пенсии не хватит нечистую силу хлебом кормить.

—Бабуля, нету никакой нечистой силы. Это сплошные суеверия отсталых веков.

—Нету, так нету, — вздохнула старушка. — Однако кто-то же мой хлебушко кушает и хранил по ночам.

—Бабуля, это мы с Витькой сегодня ночью узнаем. Мы заночуем нынче у тебя в сарае на сене и барабашку твоего враз выловим.

—Ой, а худо не будет, Петенька?

—Барабашке будет худо,— бодро ответил внук и засобирался домой.

Но перед уходом он походил у забора, собрал осколки разбитой банки, внимательно осмотрел испорченную наволочку, походил вдоль забора, изучая следы, оставленные ночным проказником.

Витька предложению друга сразу обрадовался.

—Конечно, давай поймаем этого барабашку за хвост?

—Ага, если он нас на рога не поднимет,— загадочно ответил Петька.

—Пусть попробует,— храбрился дружок.— Я фонарик возьму.

Выполнив пораньше все школьные домашние задания, ребята отправились на ночёвку к бабушке. Хозяйка постелила на сено старый матрас, дала штопанное старинное цветастое одеяло и мальчики приготовились к встрече с ночным шалунишкой. На старенький трёхногий столик положили внушительную краюху хлеба для приманки. Для самообороны подготовили крепкие дубинки из сухой вербы.

Ночь выдалась темная, как раз в новолуние. Бабушка погасила свет и улеглась отдохнуть. Со всех сторон друзей охватила кромешная тьма. Ребятам стало жутковато.

—Петька, а барабашек точно не бывает?— спросил Витька, удобно растянувшись на сене.

—Конечно, нет,— ответил друг, пристроившись у небольшого окошка в сараюшке, выходящем точно на бабушкин забор, возле которого происходили странныеочные происшествия.— Хватит болтать, а то спугнём его.

—Кого спугнём?— не понял Витька.

—Кого, кого,— шёпотом ответил Петька.— Барабашку, кого же ещё?

—Так ты же сказал, что их не бывает,— упорствовал друг.

Петька не ответил, только приложил палец к губам, и Витька замолчал, так и не получив точного ответа на свой непростой вопрос.

Вокруг было тихо. Лишь где-то далеко лениво тявкала собачонка, да за городом у реки ревел забуксовавший грузовик. Витьке стало

страшновато. В темени ночи чудились размытые силуэты мрачных чудовищ. Слабенький порыв ветерка шевельнул обрывок газеты во дворе, отчего Витька вздрогнул и испуганно взглянул на товарища. Петька сидел тихо и неотрывно смотрел через окошко во дворик. Тьма сгущалась, недалеко жалобно завыла цепная собака, из леса донёсся чей-то не то крик, не то зовущий голос.

Из бабушкиного дома послышался бой настенных старинных часов, мерно отбивающих полночь. Ребята насторожились. Они помнили, что приключения Фомы из гоголевского «Вия» начинались как раз после полуночи. И едва смолк звук последнего удара часов, как в ночи послышался чёткий звук шагов. Чьи-то копытца звонко стучали по остывающему в ночи асфальту. Витька от испуга сжался в комочек и придинулся к товарищу.

—Петька, копыта цокают. Кто это? Черти, что ли?

У Петьки тоже сжалось сердце от страха, но виду он не подал.

—Тихо, не спугни его,— прошептал он. — Сейчас узнаем шалунишку.

Звук цокающих копыт приближался. Ребята услышали, как некто с копытцами свернулся с дороги на тропку, ведущую к бабушкиному дому. Ещё немного, и друзья услышали в ночи глухие удары. Кто-то колотился в бабушкин забор, сотрясая его до основания, при этом хрюпая и кашляя.

—Петька, сейчас забор завалится, что тогда с нами будет?

—Завтра подымать его нам с тобой придётся,— в сердцах прошептал Петька в ответ, пристально всматриваясь в темноту и пытаясь разглядеть в ней виновника шума.

—Кто же это может быть,— задавался он вопросом.— Не чёрт же это в самом деле.

—К-к-конечно не ч-ч-чёрт,— согласился Витька, лязгая со страху зубами.

Вдруг Витька увидел, как в ночном мраке над забором поднялись два острых кривоватых рожка.

—Петька, чёрт лезет через забор,— зашёлся в ужасе Витька. — Делаем ноги, сейчас он до нас доберётся.

Петъка тоже увидел два настоящих рожка над забором и тоже испугался. Он уже совсем было собрался дать дёру к бабушке в дом вместе с Витькой, но что-то остановило его.

—Шерлоку Холмсу нельзя пугаться,— подумал он.— Настоящий Шерлок ничего не боится. Он знает, что чертей не бывает.

Подумав так, Петъка нашупал в темноте небольшое, но увесистое поленце и с силой швырнул его в тёмноту. Было слышно, как оно ударились о забор и за изгородью кто-то испуганно рявкнул.

—Фонарик включай,— опомнился Петъка. — Свети туда на забор.

Витька в суматохе совсем забыл про фонарик. С трудом отыскав его в сене, он направил луч в темноту и обомлел. По ту сторону забора у калитки стоял здоровенный бородатый и рогатый козлище и стремился открыть закрытую на щеколду калитку. Мотая головой, он задевал забор, сбрасывая сохнувшие на нём стеклянные банки и кринки, стараясь достать лежащий за ним ломоть хлеба с солью.

—Да это же козёл Кузьма дяди Фёдора с соседней улицы,— облегчённо вздохнул Петъка.— Вот так барабашка с рогами и бородой.

Ребята выбрались из сарая и угостили разгневанного Кузьму хлебом с солью, почесали у него за рогами, отчего козёл успокоился и улёгся у калитки.

—Бабушка, открой, мы барабашку поймали,— забарабанили ребята в окно. Бабушка охнула, увидев рогатого хулигана.

—Так вот кто проказничал здесь ночами,— засмеялась она.— Это он к моей козочке рвётся. Очень она ему нравится. А Фёдор не пускает его днями, на привязи держит. Так он умудряется ночами на свидание бегать. Козёл он и есть козёл.

—Петъка, а ты что, знал, кто барабашка?— спросил друга Витька, когда они вернулись досыпать на сеновал.

—Нет, Витька, не знал. Я только видел следы от рогов на заборе, и отпечатки маленьких копыт под ним. Но черти тоже рогатые и с копытами. Потому я немного забоялся сначала.

—Зато теперь мы с тобой точно знаем, что барабашек и чертей не бывает,— подвёл окончательный итог ночному бдению Витька.

Про Петьку и Витьку

школьные рассказы

*Самые разные, но всегда очень интересные истории,
происходившие с находкинскими школьниками
Петькой и Витькой в школе и на каникулах.*

История с портфелем

Этого странного человека Петька приметил в школе ещё утром. Немолодой, худощавый мужчина с большим коричневым портфелем неторопливо бродил по школе, внимательно осматривая все укромные уголки. Он заглянул в гардеробную, пока ребята снимали куртки и пальто, посетил столовую, заглянул в химический кабинет, откуда вышел, сморщив нос от устоявшегося запаха сероводорода.

—Витька, кто это такой? — спросил Петька друга, незаметно кивнув в сторону странного посетителя.

—Не знаю, Петька, сам смотрю, чего он по школе шастает, в каждый угол нос сүёт.

—Ага, и портфель у него пузатый, как будто в нём тыкву носит.

—Петька, а вдруг это террорист? — ахнул Витька и присел от страха на корточки. — А в портфеле у него бомба.

—Не, Витька, террористы все с бородами чёрными до пояса.

—Это раньше так было. А сейчас они бороды сбрали, и ходят с портфелями, как обыкновенные доценты.

Разговор друзей прервал громкий звонок, приглашающий на урок. Ребята переглянулись и уныло побрали в класс. Учитель физики Пётр Семёнович стал увлечённо рассказывать об атмосферном электричестве, но Петьке было не до природных процессов в атмосфере. Он толкнул Витьку под партой ногой.

—Слыши, Витька, а если он сейчас бомбу устанавливает у нас под дверью. Мы тут про гром и молнию слушаем, а там, как громыхнёт, мало не покажется.

Витьке стало страшно, как на американском кино.

—Петъ, а что делать?

Петька нагнулся к другу и сказал шёпотом:

—Я сейчас выйду и проясню ситуацию. Если через пять минут не вернусь, значит, что-то случилось. Тогда ты приходи мне на выручку.

Петька изобразил на лице мучительную гримасу и поднял руку. Петр Семёнович оборвал рассказ о тучах, носительницах электрических зарядов.

—Что у тебя, Кудряшкин?

—Живот заболел. Можно выйти?

—Ну, иди, раз надо.

—Очень надо, Пётр Семёнович.

Петька прижал руку к животу и, согнувшись, выскользнул из класса. Прошло пять минут, но Петька не возвращался. Витька заёрзal и тоже схватился за живот.

—Пётр Семёнович, можно мне тоже выйти? Мы с Петькой один пирожок на двоих поделили.

—Смотреть надо, что едите,— проворчал физик, но выйти разрешил.

В коридоре Витька увидел Петьку, застывшего у окна.

—Петька, ты что тут стоишь?

Петька показал рукой в глубь коридора, где Витька заметил знакомый коричневый портфель, одиноко стоящий у стенки.

—Смотри, он поставил бомбу около 7-б.

—Петька, а ты уверен, что там бомба?

—Я прислушался, внутри что-то тикает.

Витька осторожно подошёл к портфелю и приложил ухо к потёртой коже.

—Точно, тикает. Петька, надо ноги делать. — Витька резко повернулся и принял позу, известную под названием «низкий старт».

—Ты что, Витька, надо предупредить всех об опасности.

—А вдруг не успеем, и рванёт?

—Надо успеть, Витька,— сурово произнёс Петька. — В школе столько народа.

В это время в коридоре показался сам директор школы Иосиф Валерьевич, которого за глаза ребята называли Иосифом Виссарионовичем за его серьёзность и строгость. Широким шагом задумчивый директор направлялся в свой кабинет, когда к нему подлетел взъерошенный Петька и, тыча пальцем в портфель, стал лепетать что-то про бомбу. Услышав подобное, директор, недолго думая, осторожно взял портфель в руку, подошёл к открытому окну и решительно вышвырнул его далеко во внутренний двор.

Кувыркаясь, портфель перелетел через клумбу с бархатцами под окном и с треском и звоном грохнулся об асфальтовую дорожку. Портфель от удара открылся, и из него во все стороны полетели осколки разбитой стеклянной банки, потекла белая жидкость, и с трезвоном вылетел механический будильник.

—Во, взрывчатка какая сейчас у террористов, совсем как молоко,— прошептал Петька.

—Нормально, без будильника уже не жахнет,— тоном знатока заметил Витька.

Вдруг вверху над ними что-то загремело, чердачный люк на потолке открылся и по приставной лестнице вниз деловито стал спускаться тот самый хозяин портфеля.

—Вот он бомбу принёс,— зашептал Петька «Иосифу Виссарионовичу», бледнея на глазах. Директор как-то странно крякнул, а «террорист» спокойно стал на пол, отряхивая с себя чердачную пыль.

—Изоляция труб нарушена наверху, Иосиф Валерьевич. Надо будет поправить к зиме.

—Да, да, к зиме надо обязательно сделать, Виктор Иванович,— согласился директор, и добавил, обращаясь к ребятам: — Это наш новый заведующий школьным хозяйством.

Тут Виктор Иванович огляделся по сторонам и недоумённо заметил:

—А где мой портфель? Вот здесь я его оставил, у лестницы.

Петька почувствовал, как у него вдруг по-настоящему в тугую спираль скрутило желудок. Витьку тоже всего перекосило, и он поспешил за другом в класс. До конца урока друзья просидели тихими внимательными «мышками», глубоко вникая в электрические атмосферные процессы.

Когда перед самым звонком в класс стремительно вошёл директор школы, ребята попытались спрятаться под парту, но директор подозвал их к себе и неожиданно объявил Петьке и Витьке благодарность за внимательность и бдительность при проведении антитеррористических школьных учений. Про них написали в стенгазете и объявили по школьному радио.

После этого ребят в школе глубоко зауважали, даже старшеклассники стали здороваться с ними первыми. Только завхоз Виктор Иванович, проходя мимо них, недоверчиво косил глазом и крепче прижимал к себе потёртый кожаный портфель.

Суфлёр

Петька подошёл к другу после большой перемены.

— Витька, выручай.

— Что случилось?

— Мне на литературном вечере поручили монолог Гамлета прочитать.

— Ну и читай. Вызубри и собирай аплодисменты.

- Я давно выучил, Витька. Дома я без запинки повторяю.
- Вот и хорошо. Только ты с выражением читай, по Станиславскому.
- Я читаю так, что мама плачет от жалости.
- От жалости к кому, к тебе?
- Да нет же, к Гамлету.
- Так ты артистом, Петька, будешь,— сказал с завистью Витька.
- Хорошо бы,— мечтательно произнёс Петька. — Я аплодисменты ох как люблю.
- Так читай, а я тебе громче всех хлопать буду.
- Тебе не хлопать придётся.
- А чего от меня тебе надо? — спросил Витька с подозрением. — Я за тебя, что ли, читать буду?
- Понимаешь, Витька, я рассеянный очень от волнения. Дома у меня прекрасно получается, а как на сцену выйду, всё напрочь забываю.
- Ну и что? — спросил Витька, всё более мрачнея.
- Витька, ты знаешь, что такое суфлёр?
- Это мужик, который суфле делает,— сообразил друг.
- А что такое суфле? — в свою очередь спросил озадаченный Петька.
- Ты конфеты любишь?
- Это, смотря какие.
- Например, «Птичье молоко»?
- «Птичье молоко» люблю. А у тебя есть? — облизнулся Петька.
- Нет. Просто «Птичье молоко», это и есть суфле. Значит, эти конфеты как раз суфлёр и делает.
- Дурак ты, Витька,— вскипел Петька. — Причём тут конфеты? Суфлёр — это человек, который подсказывает на сцене артисту слова, если тот их забудет. Вот если я на сцене забуду слова, ты мне их подскажешь и будешь суфлёром.
- Это ты дурак, Петька,— обиделся Витька. — Получается, что я буду учить монолог, а ты будешь повторять за мной, и собирать аплодисменты. Тоже мне артист.

—Нет, Витька, ты не понял.

—Я понял, Петька. Но я твой монолог, этого, забыл, как его зовут, даже если захочу, за все летние каникулы не выучу.

—Нет, Витька, тебе не надо учить монолог. Ты будешь стоять незаметно за занавесом и по книжке подсказывать мне слова, если я запнусь. Это как подсказка на уроке.

—А учительница ругать не будет?

—Наоборот, похвалит.

—По книжке я согласен. Только ты мне покажи, что подсказывать.

—Конечно,— согласился Петька.

После уроков Витька до начала литературного вечера занимался до седьмого пота в спортзале на тренажёрах, а Петька, бледный, как призрак отца Гамлета, бродил по коридору и бормотал непокорный монолог. Витька появился только к самому Петькиному выходу.

В это время ведущая вечер Мария Ивановна объявила:

—Монолог Гамлета из пьесы Вильяма Шекспира «Гамлет». Читает ученик шестого класса Петя Кудряшкин.

—Где шляешься? — накинулся на друга Петька с запавшими от переживания глазами и обкусанными от волнения губами.

—Пресс качал,— хмуро ответил Витька. — Где твоя книжка?

Петька кинулся на сцену, зло прошипев опоздавшему другу:

—За занавесом на столе книга, двадцать третья страница.

Витька забрался на сцену, в углу на столике взял книгу, открыл нужную страницу и стал ждать выступления друга. А Петька, выпучив от волнения глаза, застыл на сцене, подобно каменному истукану на острове Пасха. Только пальцы его рук беспокойно шевелились, словно перелистывали виртуальные страницы. Наконец, он судорожно вздохнул, набрал в лёгкие воздух и выпалил в зал

—Быть или не быть, вот в чём вопрос,— и замер, беззвучно шевеля губами.

Зал тоже замер, ожидая продолжения знаменитого монолога. Петька нахмурился, жутко покраснел и обернулся, ища глазами

Витьку. Тот понял, что настало его время. Витька впился взглядом в страницу и зашептал:

*Я к вам пишу – чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.*

Петька дернулся, словно его ударило током, в ужасе взглянул на товарища. Витька же, решив, что Петька его не слышит, повторил первое четверостишье более громким шёпотом:

– Я к вам пишу – чего же боле? Что я могу ещё сказать?

Всё смешалось в смятенной Петькиной голове. Он понял, что происходит нечто ужасное. Петька попытался собраться с силами и вспомнить складные слова великого английского драматурга. Но в голове вертелось некое дьявольское ассорти из обрывков фраз Вильяма Шекспира, Александра Пушкина, и почему-то Сергея Михалкова с его дядей Стёпой. Фразы кружились в стремительном вальсе, но никак не складывались в проклятый, заученный до икоты монолог датского принца.

Однако время шло, весь зал застыл в ожидании, устремив внимательные взгляды на сцену, отчего Петьке ничего не оставалось, как покорно, с эмоциональным нажимом, повторять вслед за Витькой волнительные пушкинские фразы.

*Теперь я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.*

Петька, как заколдованный зомби, повторил подсказанную фразу. Произнеся её, он вдруг осознал сказанное, его лицо вытянулось и заострилось, подобно лезвию секиры. Он кинул испепеляющий

взгляд на Витьку, но суфлёр, уставившись в раскрытую книжку, ужасного взгляда не замечал и увлечённо продолжал:

*Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...*

Послушно повторив за другом очередное четверостишие, Петька понял, что пропал, что делать уже нечего, что сопротивление бесполезно, что теперь надо более-менее связно закончить то, что он уже начал. Его слова падали в притихший чуткий зал, как пудовые кирпичи, поражая своим неприкрытым трагизмом.

*Кончу! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...*

Когда Петька закончил чтение, зал взорвался аплодисментами. Улыбающаяся ведущая вышла на сцену и объявила:

—Петя Куряшкин прочитал письмо Татьяны Лариной Евгению Онегину из поэмы Пушкина «Евгений Онегин».

Не веря своей удаче, Петька долго раскланивался. К нему подскочил Витька.

—Петька, молодец, здорово у тебя получилось. Ну, прямо, «собака Качалова».

Не обращая внимания на восторг друга, Петька отошёл за занавес, взял друга за грудки и зловещим, тихим шёпотом спросил:

—Я тебе сейчас покажу собаку не Качалова, а Баскервилей. Ты что мне подсказывал?

У Витьки брови изумлённо взлетели вверх.

—Вот, как ты просил, двадцать третью страницу.

Петька бросил взгляд на книгу. Это была школьная хрестоматия.

—Ты где её взял? — угрожающим шёпотом спросил он.

—Вот здесь, на столе,— ответил недоумевающий Витька. — Что-нибудь не так получилось?

—А,— махнул рукой Петька. — Хорошо, что тебе на двадцать третьей странице попалось письмо Татьяны Онегину, а не плач Ярославны. Хорош бы я был в этой роли.

В это время к Петьке подлетела Галка Коваленко с томиком Шекспира.

—Петя, как ты читал! Молодец. Я чуть не расплакалась. Так глубоко приникнуть в девичью душу. Невероятно. Кстати, это твоя книжка?

Нинка протянула Петьке злополучный томик с печальным лицом английского драматурга.

—Я со стола взяла посмотреть. Где моя хрестоматия? А говорили, что ты будешь Гамлета декламировать.

—Гамлета в следующий раз,— мрачно ответил Петька и многозначительно посмотрел на друга. Витька виновато отвёл взгляд.

Неожиданная встреча

На урок в кабинет русской литературы Петька пришёл раньше всех. Зайдя в пустой класс, он сел за парту, поставил портфель рядом и задумался. На стене прямо перед ним висела репродукция портрета Пушкина работы Ореста Кипренского. Щеголеватый молодой Поэт стоял у стены, скрестив руки на груди, и укоризненно смотрел на Петьку.

—Наверное, обижается, что я до сих пор не выучил наизусть письмо Татьяны Онегину,— подумал Петька.— Оно такое длинное и нескладное.

В классе было необычайно тихо. Даже осенние мухи не жужжали у окон. У Петьки глаза стали слипаться, голова совсем склонилась к парте, как вдруг дверь в кабинет отворилась, на пороге появился смуглый человек в длинном сюртуке и густыми бакенбардами на выразительном лице. В правой руке человек держал гусиное перо. Петька машинально перевёл взгляд с незнакомца на портрет на стене и вздрогнул. Сомнений никаких не было. В класс вошёл сам Александр Сергеевич Пушкин.

—Александр Сергеевич, здравствуйте. А мы как раз сейчас вас проходим,— выпалил Петьяка.

—Ты чей будешь, отрок? — задумчиво спросил Поэт, опустив взгляд на Петьюку.

—Я Петьяка Кудряшкин из 6-А,— радостно сообщил гостю ошелевший от неожиданной встречи Петьяка. — Вот клёво, что вы пришли. Все облезут от зависти, когда я им расскажу.

—Что значит «клёво» и почему все должны «облезть», любезный Петя? — спросил Поэт, удивлённо приподняв брови.

—Потому что я с самим Пушкиным «базарил»,— разъяснил Петьяка.

—Уважаемый Петя, разве я с вами в настоящее время «базарю»? — не понял Поэт. — Со мной беседовали очень многие люди, мои друзья. По твоему, они все должны облезть, объясни мне, юный отрок?

—Это в переносном смысле, Александр Сергеевич. Просто все кореша мои полопаются от зависти.

—Что такое «кореша» и почему они должны лопаться, о, юный Петя?

—Потому что это «улётно», Александр Сергеевич, — удивился непонятливости гостя Петьяка.

—Но что такое «улётно», Петя? — воскликнул великий Поэт. — Это значит летать?

—Это значит «классно», Александр Сергеевич, — начал было уже раздражаться Петьяка.

—Ничего не понимаю, — всплеснул руками великий Поэт. — Ты на каком языке говоришь, Петя?

—Понятно, на русском.

—Да какой же это русский язык, если я его не понимаю, — развёл руками Поэт.

—Так нынче же двадцать первый век, Александр Сергеевич, — пояснил Петьяка. — А вы живёте в девятнадцатом. За двести лет язык стал другим.

—Это неправильно, если язык меняется, мой юный филолог. Язык должен не меняться, а обогащаться новыми словами и понятиями,

оставаясь чистым и ясным. Что же вы сделали с великим и могучим русским языком, если русский русского понять не может? А читали ты мои сказки, Петька Кудряшкин?

—Да, Александр Сергеевич,— замялся Петька.— Я мультик видел по телеку. Называется «Сказка о царе Салтане».

—Я даже не спрашиваю тебя, что такое «телек» и «мультик», но я понял, что ты не читал моих сказок. А что ты вообще читал из моих работ?

—Сейчас мы проходим ваш роман в стихах «Евгений Онегин»,— пролепетал покрасневший Петька.

—Ну и что ты из него понял, столь юный отрок?

—Нам понимать не надо, Александр Сергеевич. Мы наизусть учим.

—И что же ты выучил, Пётр Кудряшкин?

—Письмо Татьяны Онегину,— нагло соврал, уставившись в пол, Петька.

—Ну что же, прочти мне это письмо. Я очень гордился им, когда написал. Наши красавицы все поголовно переписывали письмо в свои альбомы по десятку раз. Вся Россия в любви объяснялась моими словами ещё много-много последующих лет.

Петька никак не ожидал такого оборота событий. Это письмо он так и не выучил наизусть, когда его задавали на дом. А на литературном вечере Петька смог его прочитать только с помощью друга Витьки.

Сейчас Петька помнил лишь самое начало этого злосчастного письма. Однако не позориться же перед великим Автором. Петька набрал полные лёгкие воздуха и выпалил, честно глядя в глаза застывшему в ожидании Поэту:

—Я к вам пишу — чего же боле?

—Что я могу ещё сказать?

—Теперь я знаю, в вашей воле

—Меня презреньем наказать.

Но вы,— замялся Петька, пытаясь вспомнить продолжение знаменитого письма. — Но вы... здесь не помню, Александр

Сергеевич,— тихо произнёс он. Пушкин недовольно хмыкнул и неожиданно продолжил:

—Но вы неважно заучили
—Признанье девичьей души,
—И потому вы заслужили
—За хвастовство большой хулы.

Пушкин укоризненно посмотрел на Петьюку и покачал курчавой головой. Петьке стало очень стыдно. Сам Пушкин его отчитал за незнание школьной программы. Но что делать, если не запоминается это длинное и нудное письмо-признание Татьяны в любви.

—Надо больше читать, дорогой друг,— продолжил великий Поэт.
—Меньше спать и больше читать. Не спать, не спать, а читать.

Пушкин положил гусиное перо на парту, взял Петьюку за плечи и дружески потряс.

—Не спать, не спать надо, мой юный друг, а учить уроки.

Образ Поэта стал бледнеть и растворяться в воздухе. И вдруг Петька понял, что не о том совсем говорил он с поэтом. В отчаянии он закричал:

—Александр Сергеевич, не стреляйтесь с Дантеом, не надо. Он убьёт вас. А мы вас очень любим.

Но Пушкин словно не слышал отчаянных Петьюкиных криков. Он продолжал дружески тормошить Петьюку, отчего тот внезапно проснулся. Оказывается, Петьюка самым бесстыдным образом спал в классе на уроке литературы. Возле него стояла учительница Марья Иванна, осторожно тормошила его за плечо и приговаривала:

—Дома спать надо, Кудряшкин, а не на уроке. Ещё кричишь на всю школу.

—Извините, Марья Иванна,— взмолился Петьюка, ещё не совсем проснувшись. — А где Пушкин?

—В хрестоматии Александр Сергеевич Пушкин. А тебе от меня задание хорошенъко повторить письмо Татьяны Онегину. На следующем литературном вечере будешь его снова читать со сцены. Девочкам очень понравилось, как ты его прочёл в прошлый раз. А это у тебя откуда? — удивилась учительница.

Петъка не верил своим глазам. На углу парты лежало гусиное перо, то самое, которое положил перед ним Александр Сергеевич.

—Это гусиное перо, Марь Иванна. Его Пушкин забыл.

—Перо действительно гусиное,— подтвердила учительница. — А ты неисправимый фантазёр, Кудряшкин.

После уроков Петъка шёл домой с другом Витькой. В руках он бережно держал гусиное перо с подсохшими чернилами на заточенном кончике.

—Пойдёшь на каток? — спросил его Витька.

—Нет, Витька, весь вечер буду учить письмо Татьяны.

—А чего так сразу? Литературный вечер только через неделю.

—Понимаешь, Витька, а вдруг сегодня ночью Александр Сергеевич за первом своим гусиным вернётся. А я ему это письмо как выпалю. То-то он обрадуется.

Витька взглянул на друга, пожал плечами, покачал головой, но ничего не сказал.

Долг платежом красен

Петька контрольных, конечно же, побаивался. Поэтому тщательно к ним готовился, повторял ранее пройденное, прилежно просматривал решённые задачи и примеры. Но математика, как говорил Эйнштейн, наиболее совершенный способ водить самого себя за нос. Потому на контрольных Петьке обычно не везло. Те задачки, которые он знал, как решать, попадались, обычно, другим, а ему доставалась такая заморочка с иксами, что сам Эйнштейн заплакал бы ещё на первом действии.

Так Петька думал, сидя в классе на предпоследней парте вместе с другом Витькой, тупо уставившись в условие задачки, которую задала математичка Анна Ивановна. В ней пассажирский поезд из пункта А выехал в пункт В. И это ещё полбеды. Вся заковыка была в том, что навстречу ему из пункта Б в пункт А выехал товарный

поезд. Требуется определить, где эти поезда встретятся, если скорость пассажирского поезда в два раза больше скорости товарняка. Вот это, как считал Петька, была самая настоящая беда.

Петька представил, как эти два поезда стремительно мчатся по стальным рельсам навстречу друг другу. Главное, чтобы стрелочник не перепутал стрелки, и поезда благополучно разошлись бы в разные стороны. Но вот, когда они встретятся и где, Петька никак не мог себе представить.

Петька вспомнил, как он с папой прошлым летом ездил в Хабаровск на поезде «Океан» в купейном вагоне. Сколько они встретили встречных товарняков, Петька считать даже не пытался. И вовсе не думал, что Анна Ивановна придумает для него такую коварную задачку.

Рядом пыхтел над своей задачкой Витька. Петька заглянул в его тетрадку. Там два трактора вспахивали колхозное поле. Витькина задача была полегче. Подумаешь, трактора в поле. Вот попробовал бы Витька с поездами разобраться.

—Кудряшкин, ты что вертишься? Условие задачи понятно? — подняла голову от журнала Анна Ивановна.

—Понятно, Анна Ивановна,— грустно ответил Петька и снова уткнулся в тетрадку. Там по клетчатому тетрадному листу навстречу друг другу, пронзительно свистя, мчались два поезда. Если они не встретятся в конце урока, то у Петьки будет за четверть двойка. А кому хочется иметь двойку за четверть? Петьке этого совсем не хотелось.

Впереди него сидела Наташка Бабкина и спокойно переписывала в тетрадку уже решённую задачку. Петька попытался заглянуть ей через плечо, но его остановил голос Анны Ивановны.

—Петя, не подглядывай, думай сам. Мы подобные задачки решали.

—Про поезда не было задачек,— уныло возразил Петька.

—Про поезда не было, зато про автомобили и велосипедистов были,— строго сказала Анна Ивановна.

—Петька, попроси у Наташки решение,— прошептал Витька.

—Бесполезно,— прошептал в ответ Петьяка. — Она зануда, никогда списывать не даёт. Ты-то сам как?

—Кое-как,— ответил Витька и снова наморщил лоб над своей тетрадкой.

Поезда в Петьякиной задаче никак не хотели встречаться. Петьяка, тяжело вздохнув, в который раз, откинулся от тетрадки.

—Видно, не судьба мне развести эти поезда,— грустно подумал он, размышая о том, как ему аукнется дома двойка по алгебре.

Вдруг под его партой зашелестела бумага, и Петьяка неожиданно принял записку от сидевшей впереди Наташи. Она бросила на него быстрый взгляд и продолжила работу над своей тетрадкой. В записке было решение его задачи и торопливая приписка:

—Спиши решение задачи, но при одном условии. Каком, скажу потом.

Вмиг унылость слетела с Петьякиного лица. Он аккуратно переписал решение в свою тетрадь, проверил, чтобы не было ошибок, и сдал тетрадку Анне Ивановне перед самым звонком. После урока Петьяка подошёл к Наташке.

—Спасибо тебе за помощь. Я уже горел самым синим пламенем с этими дурацкими паровозами. Думал, что совсем мне крышка с прихлопом будет. Спасибо, Наташа, не забуду я. Проси, что хочешь за это. А какое условие ты имела в виду? —вдруг вспомнил он.

—Петя, ты знаешь, я никогда не даю списывать. Я считаю, что человек должен получать по собственным заслугам. А если ты не знаешь, как решить задачу, получай двойку.

—Ну да,— ответил Петя.— А почему мне помогла?

—Потому что это четвертная контрольная. Жалко мне стало тебя с твоей двойкой в табеле. А условие моё таково. Сегодня мы останемся в школе после уроков и перерешаем все задачи на эту тему. Чтобы мне не было стыдно за то, что я помогла лентяю.

Петьяка опешил.

—Сегодня никак нельзя. Мы с Витькой в кино собирались.

—Можешь идти в кино, на стадион, и куда ещё ты хочешь, но я никогда больше тебе не помогу,— отрезала Наташа.

—Давай завтра,— взмолился Петька.

—Завтра будет другая тема и другие уроки. Или сегодня, или никогда.

Петька знал Наташку принципиальность. Делать было нечего.

—Витька,— печально сказал он подошедшему другу,— я в кино сегодня не могу идти. У меня продлёнка сегодня.

—Какая продлёнка? — удивился Витька. — У тебя что, крыша поехала? Такой классный боевик в «Буревестнике» идёт сегодня последний день. Да и контрольную ты нормально написал.

—Нет, Витька, ты иди в кино один. Мне потом расскажешь. Получается, что контрольную я сегодня авансом написал, в долг. А долги надо отдавать.

После уроков Петька с Наташкой засели в пустом классе и быстро-быстро перерешали все задачки и про встречные поезда, и про трактора в колхозном поле, и про два бассейна, где из одного вода выливалась, а в другой вливалась. И почему-то Петьке было всё очень ясно и понятно.

На следующий день Витька смотрел на Петьку с жалостью, как на всерьёз захворавшего.

—Такой фильм клёвый пропустил, чудак-человек! Ну и что, как твои долги?

—А мы с Наташкой вдвоём с ними очень быстро справились,— ответил Петька. — И оказывается, когда понимаешь, алгебра гораздо интереснее любого кино.

Рождественское гадание

На дворе долгожданные зимние школьные каникулы. Целых две недели не надо рано вставать в школу, не надо вечерами, уныло морща лоб, корпеть над уроками. Самое лучшее в мире время с подарками, маскарадами, дружными хороводами вокруг ёлки, с весёлым белобородым Дедом-Морозом и прекрасной румяношёкой Снегурочкой. Затем суматошный Новый год перетекает в спокойное чинное Рождество со свечками, колядками, нарядными старушками в цветных платках, спешащими в церковь на рождественскую службу.

Но Петька с Витей на Рождество не грустили, со свечками не ходили. В течении всего рождественского дня они вдосталь

набегались по городу вокруг нарядных новогодних елок, покатались в расписных розвальнях-санях по озеру Солёному, умудрилисьходить бесплатно в кино на японские мультфильмы, и даже съели в лёгкий морозец на улице по стаканчику пломбира. Но всякое веселье имеет свой грустный финал, когда вечером надо возвращаться домой. Однако расставаться ребятам не хотелось. Вокруг продолжался праздник, и очень хотелось продлить весёлые забавы.

—Витька, пошли ко мне, на компьютере поиграем.

—Не хочу, Петька. Надоели эти стрелялки. Вчера мне Галка Коннова звонила. Она с девчонками в ночь перед Рождеством гадала на женихов. Вот, говорит, здорово было. Нахохотались, животики надорвали.

—Вот девчонки молодцы. Вить, а давай мы тоже погадаем. В рождественскую ночь тоже можно гадать.

—Ну, ты даёшь. А на что мы будем гадать, на невест, что ли?

—На наше будущее. Вот кем ты будешь, когда вырастешь?

—Откуда я знаю?

—Вот мы и погадаем на это.

—А как мы будем гадать? Я не умею.

—Петь, а чего тут сложного? Я по кофейной гуще буду гадать. Заварим кофе, выпьем, а гущу потом в блюдце. Что увидим, то и нагадаем.

—Точно, Витька, а я слышал, что гадают ещё по воску. Расплавленный воск лют в воду и потом смотрят, что получилось.

—Всё, Петька, решено. Поехали ко мне. Мои родители в гости ушли. Вот мы и погадаем спокойно. Я по кофейной гуще, а ты по воску.

Короткий зимний день перекатился в тихий вечер. Витька разыскал где-то на кухне молотый кофе. Ребята сварили целый кофейник крепкого напитка, выпили по чашке, а гущу аккуратно собрали отдельно. Гущи оказалось мало. Ребята осилили ещё по чашке. Гущи набралось чуть больше.

—Витька,— взмолился Петька,— я больше не могу пить кофе. Оно горькое и крепкое.

—Петь, мы же договорились гадать. А чтобы гадание было верным, гуща должна остататься в выпитой чашке. А чтобы не горько было, мы сахару добавим.

—Вить, если я ещё хоть чашку выпью, даже с сахаром, я лопну,— пожаловался Петька. Однако чтобы набрать достаточно чёрной кофейной гущи для гадания, ребятам пришлось осилить ещё по паре чашек, после чего они развалились на диване, как сытые вампиры.

—Вить, я сейчас себя чувствую переполненной бочкой.

—Петь, значит, пожарником будешь,— пошутил друг, аккуратно собираю всю чёрную гущу в одну чашку. Затем Витька накрыл чашку блюдцем и перевернул всё сооружение.

—На летающую тарелку похоже,— заметил Петька.

Витька перевернул чашку обратно, потом налил в блюдце воды и опустил в неё чашку с гущей донышком вверх. Кофейная муть смылась со стенок и расплылась по блюдцу, принимая причудливые формы. Витька отставил чашку и застыл над блюдцем.

—Ну, что ты видишь в моём будущем, Петь?

Петька сосредоточенно всмотрелся в чёрные пятна на поверхности блюдца.

—Вить, вот эта длинная полоска похожа на извилистую дорогу.

—Точно, Петька, значит, я буду путешественником. Я люблю поездки разные.

—Да, путешествовать я тоже люблю,— заметил Петька. — А вот это пятно на краю похоже на башню.

—Точно, Петька, на Кремль похоже. Вот здорово. Может, я президентом буду?

—Ну, Витька, ты сказал,— остановил друга Петька. — Президенты не путешествуют, а наносят визиты.

—Ну да,— не согласился Витька,— президенты ещё как путешествуют,— продолжил свои предположения он. — А что, ты думаешь, не смогу?

—Вить, я тебе просто не советовал бы,— мудро выкрутился Петька.

—Ответственность большая очень. Представляешь, за всю страну решать будешь.

—А что, и решу, не хуже других,— взъерепенился Витька. — Я вон на стометровке всех обхожу запросто. А ты, Петька, просто из зависти возражаешь. Сейчас давай на твоё будущее погадаем.

—Ладно,— согласился Петька. — Только свечку надо восковую.

—Восковую, Петь, где я тебе возьму? Не в церковь же бежать? А парафиновая чем хуже?

—Давай парафиновую,— согласился Петька,

Витька отыскал на антресолях старую оплывшую свечку, накрошил её в алюминиевую кружку и поставил на плиту. Через несколько минут парафин расплавился и по комнате поплыл характерный свечной аромат. Витька наполнил миску холодной водой и приказал Петьке.

—Бери кружку и выливай парафин в воду.

Петька взял горячую кружку рукавицей-хваталкой и стал лить парафин в воду. Струйка жидкого прозрачного парафина в воде тотчас застыла белым кружевом, принимая самые разные формы. Вылив весь парафин, Петька застыл над миской, внимательно всматриваясь в застывшие узоры.

—Вить, а у меня, что ты видишь?

—Петь, вот вроде бы это место похоже на трактор, на «Комацу».

—Ты что, хочешь сказать, что я трактористом буду, а ты президентом. Нет, Витька, так не пойдёт. Это вовсе не трактор, а ракета. Это вид снизу, когда ракета уже вверх летит. Вот видишь, из сопла пламя вырывается. Значит, я космонавтом буду.

—А что, похоже. Только надо долго-долго присматриваться. Значит, решили, что будешь ты космонавтом, Петька, а я тебе буду орден вручать.

—А какой ты мне орден дашь?

—Вот смотри, сбоку вроде звёздочка получилась. Значит, я тебя буду Звездой Героя награждать.

—Вот спасибо, Витька. За это я тебя с собой в космос возьму.

Довольные прекрасными результатами гадания, ребята разошлись по домам. Наутро Витька пришёл к Петьке хмурый и злой.

—Ты знаешь, Петь, мы неправильно с тобой вчера нагадали.

—Почему?

—Вот та длинная полоска кофейной гущи, что мы за дорогу приняли, оказалась простым ремнём. А то, что мы приняли за Кремль, это был наш дачный домик.

—Почему ты так решил? — удивился Петька.

—А вчера папа с мамой вернулись из гостей, увидели выпитый нами кофе, и папа за ремень взялся.

—А чего так круто? — ахнул Петька.— Кофе пожалел?

—Оказывается, это был очень дорогой сорт кофе. Папе передали его из Москвы для его начальника в подарок на Рождество. А теперь дарить нечего. Вот папа разозлился, погрозил мне ремнём и отправил на дачу дорожки от снега чистить.

—Ты знаешь, Вить, а у меня тоже всё неправильно нагадалось. Это вовсе не ракета была, а кран на кухне, который я вчера забыл закрыть. Раковина переполнилась, и на пол пролилось много воды. Хорошо, что мы на первом этаже живём, и никого не залили. Папа с мамой мне тоже хотели устроить взбучку, но простили в честь Рождества.

—Да, Петька, это мы ещё хорошо отделались. Краны надо закрывать и кофе чужое пить нельзя.

—Ты знаешь, Вить, поехали вместе на дачу снег чистить. Вместе гадали, вместе и отвечать будем.

—Поехали, Петька. А президентом и космонавтом мы с тобой всё-таки запросто можем стать в будущем. Только надо хорошо для этого постараться. Может, мы вчера с тобой всё-таки правильно нагадали.

Коварная лыжня

К Петьке вечером неожиданно пришёл Витька. Выглядел он настолько потерянно и уныло, что Петька спросил встревожено:

— Витька, что с тобой? На тебе будто весь день воду возили.

— Петь, завтра школьные лыжные соревнования

— Я знаю. Буду за тебя болеть.

— Да что толку. Болей, не болей, а завтра я проиграю.

— С чего ты взял? Ты же всегда первые места брал.

— Да когда это было.

— А что изменилось?

— Я вчера на тренировке Ваську Шибнева из 6-б видел. Вот он бегает, как настоящий лыжный бог.

— А ты постарайся, потренируйся. Вот и обойдёшь его.

— Бесполезно. У него первый разряд по лыжам, его даже в городскую сборную берут.

— Вот те раз. И занёс же чёрт его именно в нашу школу.

—Его родители квартиру купили в нашем районе. Потому он и пришёл к нам.

—Да, Витёк, не повезло тебе.

—Это точно. А я так хотел взять первое место в школе и ещё на городских соревнованиях выступить. А там, глядишь, и на краевые попал бы. Там здорово. В гостинице поселяют, на экскурсии водят. А кормят, знаешь как?

—Догадываюсь,—бросил Петька другу. —А давай я Ваське завтра крепления лыжные незаметно испорчу.

—Бесполезно, у него запасные есть.

—А давай я его касторкой угощу. В чай подмешаю и напою перед стартом.

—Чудак, так он тогда в два раза быстрее пробежит.

—Действительно, я не подумал. Я тоже рекорд поставил бы.

—Вот видишь,— мрачно протянул Витька,— ничего тут не поделаешь. Завтра я, конечно, постараюсь. Вот только с мазью бы угадать. Может, повезёт.

Петьку пронзила острая счастливая мысль.

—Витька, эврика. Ты спасён.

—Что ты придумал? —с надеждой спросил совсем приунывший друг.

Петька оглянулся, наклонился к Витьке и таинственным шёпотом произнёс:

—Витька, я завтра твоему Ваське лыжную мазь подменю. Посмотрим, какая будет погода, и подсунем ему совсем другую мазь. Кинется он бежать, а лыжи не идут. И проиграет, как миленький.

—А что, Петька, здорово ты придумал. Упаковка у всех номеров мази одинаковая. Подсунем ему чужой номер, пусть побегает на руках. Ну, Петька, если завтра приду первым, отдаю тебе набор польских марок про космос. Помнишь, они тебе очень нравились.

—Спасибо, Витька. Только ты тоже постараися.

—Само собой,— согласно кивнул Витька и, повеселевший, отправился домой.

На завтра друзья встретились на лыжном старте. Утро выдалось

морозное и ветреное. Солнце на небосводе скрывала тусклая плотная облачная пелена. У Витьки на боку болталась яркая спортивная сумка, набитая всевозможными лыжными мазями.

—Витька, мороз сегодня крепкий, аж минус пятнадцать градусов.

—Да, лыжня морозная. Вот мазь для мороза. Это для моих лыж. А вот это, Петька, мазь для оттепели. Эту мазь ты и подбрось Ваське. В такой мороз он будет на лыжах не бежать, а ползти.

Петька взял тюбик лыжной мази и побрёл на поиски Васьки. Тот как раз расчехлял свои фирменные беговые лыжи.

—Финские, наверное,— с завистью подумал Петька.

Пакостить Ваське Петьке совсем не хотелось. Васька действительно хороший лыжник, что с этим поделаешь? Но Петьку об этом попросил друг Витька. А друзьям надо помогать. Петька так понимал мужскую дружбу: «Сам погибай, а товарища выручай».

Потому он остановился возле Васьки, и стал наблюдать, как тот готовит свои лыжи к соревнованию. Васька тщательно протёр скользящую поверхность лыж байковой тряпкой, смоченной в какой-то жидкости. Затем порылся в своей сумке, вынул оттуда тюбик с лыжной мазью, положил его на сумку и вновь стал ковыряться в сумке.

Петька подошёл к сопернику, с искренним уважением погладил его лыжи.

—Классный инструмент,— произнёс он, косясь на Ваську, и незаметно подменил его тюбик лыжной мази на свой.

—Да, мне папа из Финляндии привёз. Ручная работа,— с гордостью произнёс Васька, взял мазь и стал тщательно натирать лыжи. Несколько раз он останавливался, с видимым подозрением вертел в руках баночку с мазью, даже принюхивался к ней, но всё же благополучно закончил подготовку лыж.

Вскоре участников соревнований пригласили на старт, арбитр начал щёлкать секундомером и лыжные соревнования начались.

Витьке достался пятый стартовый номер. Он бросил вопросительный взгляд на Петьку, тот подмигнул ему и поднял большой палец вверху. Витька бодро вышел на старт и по команде кинулся

вперёд по свежей лыжне. Его лёгкий скользящий ход сразу бросался в глаза. Васька же стартовал двадцатым. Он тоже бодро начал гонку, но все заметили, как трудно, чуть ли не со скрипом скользят его лыжи. Васька перешёл на бег и стал резко отставать.

—Ура, получилось,— в душе возрадовался Петька. — Будет Витька чемпионом.

Лыжникам до финиша надо было пройти три круга. После первого круга Витька выглядел совсем свежим, зато Васька еле брёл по лыжне. Его лыжи совершенно не скользили, отчего отчаявшийся спортсмен буквально бегом бежал по лыжне, высоко поднимая ноги.

—Витька, молодец, давай, давай, сделай его,— кричал Петька другу, размахивая руками и прыгая выше всех, чтобы согреться. Спортсмены ушли на второй круг, и тут Петька почувствовал что-то неладное. У него отчего-то перестали мёрзнуть ноги.

Оказалось, что свежий, пробирающий до костей утренний ветерок вдруг стих, сквозь серую небесную мглу пробилось ясное солнышко, тотчас согревшее и воздух, и землю, и, очень некстати, лыжню. Снег стал липким и влажным, отчего картина соревнования резко переменилась.

К концу второго круга Витька пришёл, еле волоча лыжи, зато Васька прилетел, скользя по лыжне, как ветерок. Петька подскочил к другу.

—Ты что, Витька, жми, последний круг остался.

Витька кинул на друга взгляд загнанной лошади и чуть слышно просипел: — Мазь не та.

—Что мазь? — отчаянно прокричал Петька. — Ты сам мазь выбирал. Куда смотрел?

Витька обречённо махнул рукой с палкой и побрёл по лыжне из последних сил.

На финише Ваську встречали восторженными криками, как победителя. Он выглядел не очень уставшим. Его лыжи прекрасно скользили по талому снегу.

Зато Витькин вид был жалок и страшен. Пот заливал его глаза, руки от усталости не могли держать даже лыжные палки. Витька

судорожно дышал широко открытым ртом. Снег налипал на его лыжи, не позволяя бежать. Но Витька не сошёл с дистанции. Его результат оказался третьим.

Когда Витька отдохнул, к нему подошёл сияющий чемпион Васька.

—Витя, ты здорово бежал, Я так не смог бы. Но ты не угадал с лыжной мазью. А я вот угадал, потому и пришёл первым.

Витька мрачно выслушал сияющего победителя, покивал головой, без энтузиазма пожал ему руку, бросив исподтишка на Петью взгляд больного павиана. С соревнований друзья шли молча, опустив голову. Витька первым нарушил грустное молчание.

—Знаешь, Петья, правильно, что я проиграл. Это справедливо.

—Да, Витька, не зря старая пословица гласит: «Не рой другому яму. Сам в неё попадёшь». Вот мы и вляпались туда с этой проклятой мазью. А Васька молодец, нормальный парень, не задаётся.

—Самое обидное, Петья, то, что если бы Васька использовал свою мазь, то ещё неизвестно, кто был бы первым. Я ведь самую малость ему уступил.

Петья грустно покивал головой.

На таёжной тропе

Зимние каникулы близились к концу. Петьке было грустно оттого, что маленький период безмятежного безделья неотвратимо заканчивался, что вот-вот вновь начнётся учёба, конечно, очень нужная и необходимая, потому что в наше время неучи и дураки никому не нужны, но всё равно хотелось ещё немного полентяйничать, погулять и побаловаться, чтобы, в конце концов, соскучиться по школьным урокам.

Потому, когда Петькин крёстный дядя Ефим предложил ему на выходные приехать к нему в деревню Васильевку, Петька с радостью согласился. Он только попросил взять с собой и друга Витьку, чтобы было, с кем побродить по окрестным лесам.

Утром ребята побросали рюкзачки в багажник джипа дяди Ефима, сами забрались на заднее сиденье и с радостным ожиданием

новых приключений поехали в деревню. До деревни доехали за час с небольшим. Петька давно не был в Васильевке и совсем не узнавал эту отдалённую деревушку, застроенную прежде серыми деревянными избушками. Теперь деревня красовалась новенькими кирпичными коттеджами, окружёнными высокими железными или кирпичными заборами, за которыми злобно лаяли от безделья друг на друга здоровенные лохматые псы.

Дом дяди Ефима стоял на другом конце деревни, где река Литовка несколькими рукавами разбегалась по широкой долине. Дом был большой и крепкий, но старенький, рубленный ещё дедом дяди Ефима, старым партизаном, знавшим самого писателя Фадеева. Вокруг было немало новых кирпичных построек, но старый дом, окружённый такими же старыми заснеженными липами, среди них смотрелся очень благородно и даже высокомерно.

Однако ребята не особенно обращали внимание на деревенские постройки. Они накро попили с дороги чаю из попыхивающего дымком самовара и, став на лыжи, отправились в лес. Вид экспедиции был весьма солиден, поскольку за плечом у Петьки отсвечивал воронёный ствол старенького ружьца, которым ребят милостиво снабдил крёстный.

—Только, ребята, с ружьём не балуйте, зверя не портите. Это вам только для отпугивания хищников. Если кто встретится с когтями и зубами, стреляйте только в воздух. Заряды мелкой дробью снаряжены, на рябчика готовил. А крупный зверь в лесу сейчасшибко умный, ружьё за версту чует. И ещё прошу далеко не заходить. Если заплутаете, то по речке вниз ступайте, в аккурат к деревне и выйдете.

Ребята узенькой тропкой вышли к замёрзшей речке, и двинулись вверх по ней, обходя хорошо заметные полыньи на быстрых перекатах. Идти было легко и приятно. Погода благоприятствовала прогулке. Солнце уже высоко поднялось над лесом, прогоняя утренний морозец, проникая сверху даже в тёмные плотные ельники. Лыжи легко скользили по твёрдому снежному насту.

После шумного города было очень интересно идти по

настоящему лесу, вспугивая шумных крикливых соек, и читать многочисленные следы на снегу. Впереди шёл Петька с ружьём, как более опытный таёжник, поскольку уже однажды бывал здесь, а за ним скользил Витька, для которого зимний лес был внове. Вот дорогу ребятам пересекла тонкая вереница мелких следов.

—Мышка погуляла,— солидно бросил на ходу Петька.

Вдруг в лесу раздался громкий стук, словно трещотка включилась. Витька от неожиданности даже приостановился на мгновенье.

—Что это, Петь?

—Дятел балует,— снисходительно определил Петька.

—Откуда ты это знаешь? —уважительно спросил друга Витька. — В лесу не намного больше меня бывал.

—Дядя Ефим объяснял, когда я с ним по лесу летом ходил, женщень искал.

—И что, нашли корень-то? —поинтересовался Витька.

—Да взяли корешков малость,— солидно ответил Петька и остановился.

Их путь пересекала узкая, но глубоко выбитая в снегу тропа, петляющая среди деревьев. Рядом с тропкой на снегу часто попадались одинаковые следки, две лапки рядом впереди, а две позади, но взрь.

—Зайцы тропу набили,— тоном опытного следопыта молвил Петька.

—Сколько же много их тут пробежало,— удивился Витька. —Пошли по тропке, зайца встретим, подстрелим.

—Да, его встретишь, как же,— бросил задумчиво Петька. —Дядя Ефим рассказывал, что зайцы так по ночам греются. Бегают друг за дружкой, заодно и тропку набивают.

Вдруг впереди кто-то жалобно, по детски, закричал.

—Петька, кричит там кто-то? — испуганным шёпотом произнёс Витька.

—Точно, пошли быстро туда,— скомандовал Петька

Ребята споро двинулись вдоль заячьей тропки. Через минуту

тропка вывела их на заросшую орешником полянку, где у молодой берёзки метался в проволочной петле молоденький зайчишка. Зайчонок что было сил бросался в стороны, но стальная петля равнодушно держала его на месте, всё туже затягиваясь на шее. Испуганный зайчонок жалобно кричал обиженным ребёнком и снова безуспешно пытался убежать.

—Кого он так испугался? — удивился Витька.

Ответом на его наивный вопрос было яростное шипенье, переходящее в хриплое мяуканье, раздавшееся слева от них. Ребята кинули взгляд туда и обомлели. На нижней ветке старой ели сидела крупная разъярённая кошка. Её хвост нервно подёргивался из стороны в сторону, уши с длинными кисточками плотно прижаты к голове, а всё тело готовилось к прыжку на испуганного зайчонка. Появление ребят явно помешало осуществлению нападения. Хищник бросал злые взгляды на ребят, оскаливаясь и злобно шипя, нетерпеливо перебирая лапами, надеясь, что непрошеные гости испугаются и уберутся восвояси. Слишком желанной для зверя была столь простая и лёгкая добыча — зайчонок в петле.

—Петька, делаем ноги, — прошептал Витька, потихоньку пятясь в обратную сторону.

—Стой, Вить, если мы уйдём, рысь слопает зайчонка.

—Ну и пусть лопает. Мало их в лесу останется. Вон какие тропы натоптали.

—Нет, Витька, одно дело догнать зайца в погоне, а совсем другое — загрызть привязанного зверька. Этого я позволить не могу, — решительно сказал Петька, снимая с плеча заряженное ружьё. Но стрелять не пришлось.

Хитрая кошка бесшумно скользнула с ветки в снег и стремительно исчезла в лесу, едва Петька взялся за ружьё.

—А говорят, что животные живут только рефлексами. Интересно, какой инстинкт поведал этой голодной киске, для чего я снимаю с плеча ружьё, — усмехнулся Петька.

—Видимо, стреляная кошка. Смотри, и зайчонок успокоился. Нас совсем не боится, — удивился Витька. — Что будем с ним делать?

—А что делают с попавшим в беду? — нахмурился Петька. — Выручать будем.

Петька повесил ружьё на плечо и подошёл к притихшему зайчонку. Тот притих под кустом, прижав ушки и не сводя скошенных глаз с подходящего мальчика. Петька осторожно ослабил тугую удавку и снял петлю с шеи зверька.

Почувствовав свободу, зайчонок несмело отпрыгнул в сторону, сделал ещё несколько неуверенных прыжков, затем оглянулся на ребят, махнул на прощанье куцым хвостиком и помчался по знакомой тропе, исчезнув в мелколесье.

—Остерегайся рыси,— крикнул ему вслед Петька.

—И в петлю больше не попадайся,— добавил Витька.

Ребята погуляли ещё по лесу, встретили следы кабаньего стада, ворошившего снег под старым кедром.

—Шишковали кабаны,— заметил Петька. — Шишку они очень любят.

—Сейчас кедровая шишка в тайге становится редкостью,— с грустью заметил Витька. — Люди вырезали кедр всюду, где только могут его вывезти.

—Без кедра тайга сиротеет. Кедр в тайге за отца слывёт, за кормильца,— подхватил рассуждения друга Петька.

Приустав бродить по лесу, ребята выбрали снежную полянку, выпотапали посреди неё яму в снегу, развели небольшой костёр. Отведав таёжного чая с дымком, ребята вернулись в деревню уже под вечер.

—Ну как, нагулялись в лесу? — спросил их дядя Ефим вечером за ужином. — Какого зверя добыли, охотнички?

—Мы зайца в петле нашли,— поспешил похвастаться Петька.

—На него рысь хотела напасть, а мы её прогнали,— добавил Витька.

—А где заяц? — поинтересовался дядя Ефим.

—Мы его отпустили,— виновато прошептал Петька. — Нам его жалко стало.

Дядя Ефим рассмеялся.

—Правильно сделали, ребятки. Охота на зверя – это погоня, выслеживание, распутывание следов, большой труд и немалое искусство. А добыча беспомощного животного – это обыкновенный разбой. Это прекрасно понимают и животные. Однажды я заночевал летом в тайге у костра. Попил чайку и приготовился поспать на еловом лапнике, как вдруг слышу в лесу осторожные шаги. Я приготовил ружьё и стал с опаской ожидать ночного гостя. Но из темноты медленно вышла сильно хромающая молодая козочка на трёх ножках. Её правая задняя ножка была искалечена капканом, за которым волочилась цепочка. Козочка остановилась в двух метрах от меня, чуть приподняв больную ножку, как бы прося освободить её из смертельной беды. Я подошёл к ней, осторожно снял с ноги капкан. Козочка благодарно взглянула на меня и, прихрамывая, ушла в лес. Я был на охоте, две ночи безуспешно просидел в засаде, дожинаясь добычи, но у меня даже мысль не возникла воспользоваться беспомощностью животного. Так что, ребята, правильно вы поступили. Хорошие охотники из вас могут выйти.

Но, ребятки, я сам уже давно не охочусь. Поброжу с ружьем по лесу, подышу таёжным густым настоем, погляжу на красу природную, и обратно ворочусь. Зверя лесного мало осталось. Лес вырезают под корень, горит каждый год. Балбесов в тайге с ружьями столь развелось. Как животному выжить среди безалаберных охотников, огня и лесоповала? Так что, спасибо вам за зайчонка, пусть живёт. А добро это обязательно к вам возвернётся.

Уставшие ребята мигом заснули в тёплой баньке, и снились им весёлые благодарные зайчата, угощающие их большущими кедровыми шишками. А в сторонке сидела на ветке грустная рысь и сосала лапу.

Неудачная левитация

После уроков Витька нашёл Петьку очень озабоченным.

— Ты знаешь, Витька, вчера по телевизору йогов летающих показывали.

— Прямо так и летающих? — с насмешкой переспросил Витька. — А крылья у них откуда росли?

— Крыльев у них нет. Они садятся в позу лотоса и летают, как «летающие тарелки».

— А в позу кактуса они не садятся? — развеселился Витька.

— Чудак ты, Витька, не понимаешь важности проблемы. Вот бы нам так научиться. Представляешь, летом на море искупаться

хочется. Сел на балконе, ноги сложил бантиком и... ты уже на Золотарях.

Витька задумался.

—Да, здорово было бы. А представляешь, на уроке физики Пётр Семёнович нам объясняет закон Ньютона о всемирном тяготении, а мы в это время над его головой круги делаем.

—Ага,— подхватил Петька,— а потом в окно шмыг, и на море.

—И на дачу попасть станет проще. Никакой электрички не надо,— увлёкся Витька идеей. — Лопату под мышку и ласточкой прямо на грядку. Петька, а как это у них получается?

—Витька, это очень непросто. — Петька бросил на друга сосредоточенный взгляд. — Нужно медитировать.

У Витьки глаза стали круглые, как орешинки.

—А как это, Петька?

—Йоги садятся в позу лотос, глаза закроют, ничего не едят, мантры читают, пока не станут легче пёрышка.

—А мантры где мы возьмём?

—Зачем нам мантры? Мы будем уроки повторять.

—А долго надо так сидеть?

—Это у кого как. Одни сидят неделю, и потом порхают, как бабочки. А другие годами, как пингвины восседают, и летают, как кирпичи с крыши. — Глаза у Витьки загорелись

—Петька, а давай, в самом деле, мы попробуем научиться летать.

—Давай, Витька, только надо набраться терпения.

—Да ради этого можно и потерпеть.

Ребята раздобыли книжку про йогов и дома у Петьки собрались медитировать.

—Вот, Витька, на картинке эта самая поза «Лотос».

—Петька, а у меня ноги не закручиваются так, как на рисунке.

—Ты их не в ту сторону крутишь. Видишь, написано, что у мужчин сверху должна быть правая нога. А у тебя что?

—У меня ни левая, ни правая не ложатся, как надо.

—А ты постараися. Думаешь, легко йогам полёты даются? Они тоже, как и ты, сопят и кряхтят, пока научатся ноги складывать.

—Петька, а нам тоже, как и йогам, есть нельзя будет?

—Конечно.

—Совсем, совсем нельзя?

—Конечно, ты же должен стать лёгким, как пушинка.

—Слушай, тогда надо нам сейчас так наесться, чтобы потом долго не хотелось.

Петька задумался.

—Точно, Витька. Пошли на кухню. В холодильнике найдём, чего поесть.

Ребята долго и сосредоточенно жуют бутерброды, запивая их кока-колой.

—Петька, я больше не могу есть. Я теперь неделю на бутерброды смотреть не смогу.

—Я тоже. Теперь можно и поголодать.

Ребята вернулись в спальню и опять стали принимать злополучную позу.

—Петька, У меня поза совсем не получается.

—У меня тоже. Теперь живот почему-то мешает.

—Ещё бы. Там же литр кока-колы и четыре бутерброда.

—У тебя четыре, а у меня все пять.

—Петька, Мне кажется, нам надо в туалет сходить.

—Точно. Сразу легче станем.

После туалета ребята с огромным трудом сложились всё-таки в необходимую позу. Кряхтя и сопя, они застыли в медитации. Через пять минут Витька не выдержал.

—Слушай, Петька, я вроде уже легче стал.

—И я тоже. Давай взвесимся.

Ребята нашли напольные весы и по очереди стали на них.

—Петька, у тебя весы неправильные. Я свой вес знаю, в спортзале частенько взвешиваюсь. Твои весы на два килограмма больше показывают.

—Так это твои бутерброды с кока-колой влияют. Не надо было, наверное, их есть.

—Ну да. А как же голодать на пустой желудок?

—Потерпели бы. Ладно, давай опять медитировать.

Ребята снова кое-как приняли нужную позу, прикрыли глаза и притихли. Прошло ещё пять минут. Витька опять не выдержал.

—Петъка, я, кажется, совсем лёгкий стал. Давай ещё взвесимся.

—Давай.

Ребята снова встали на весы.

—Петъка, врут твои весы. Я совсем лёгкий стал, до потолка допрыгнуть могу, а весы тот же вес показывают.

—Ты длинный, потому до потолка и допрыгиваешь. А я вот точно на пятьдесят граммов меньше весить стал. Стрелка была вот здесь, а сейчас вот тут остановилась.

—Точно, Петъка. Значит, ты раньше меня полетишь?

—Наверное, потому что я талантливый.

Витька задумался, стал что-то вычислять в уме.

—Но знаешь, Петъка, мне кажется, это будет нескоро.

—Откуда ты взял?

—Из арифметики. Понимаешь, Петъка, я, пока сидел, медитировал, посчитал, что, даже если мы с тобой в день будем терять пятьдесят граммов своего веса, то пушинкой со своими тридцатью килограммами мы станем ровно через 600 дней, или через 20 месяцев. А без еды человек может жить всего один месяц. Отсюда вывод, что за это время можно умереть ровно двадцать раз от голода. А если мы умрём от голода, то зачем нам летать на море купаться?

—Всё ты, Витька, испортил своей арифметикой. Значит, опять будем ездить на автобусах и электричках.

—Ты знаешь, Петъка, мне кажется, это всё-таки лучше, чем 600 дней медитировать голодными.

Петькина астрология

На большой перемене Петька забежал в библиотеку поменять книжку и увидел в газете необычную схему. Пока две девчонки перед ним подбирали себе книги, он познакомился со схемой и немало подивился. Поменяв книгу и скопировав на ксероксе заинтересовавшую его схему, он в классе тотчас подозвал к себе Витьку Тяпкина.

- Витька, дураки мы с тобой.
- Это почему? – обиделся Витька.
- Неправильно мы с тобой учимся.
- Это почему? – опять переспросил Витька.
- Что заладил? Почемучка нашёлся.

—А как надо учиться? — недоумённо спросил Витька, с уважением глядя на друга.

—Ты про астрологию слышал когда-нибудь?

—Ага, по телику тётка читает.

—А что ты понял из этого? — не унимался Петька.

—Ну, кто там заболеет, а кто деньги получит, рассказывает.

—Эх ты, самого главного не понял. Ты кто по гороскопу?

—А это как? — опять спросил недоумевающий Витька.

—День рождения у тебя когда?

—Ну, ты же знаешь, 12 марта.

—Вот, значит ты — Рыба.

—А чего ты дразнишься? — опять обиделся Витька.

—Чудак ты, Витька. Ты по гороскопу Рыба.

—Ну и что?

—Бестолковый ты Витька, как самая настоящая рыба. Понимаешь, по астрологии всё для всех наперёд известно. Вот смотри.

Петька вытащил из кармана отксерокопированную схему.

—Сегодня какое число, девятое? Тут написано, что девятого у Рыбы удачный день. Какой сейчас урок будет? Ясно — алгебра. Значит, не дрейфь, тебя не вызовут к доске.

—А если вызовут? — мрачно предположил Витька.

—Значит, хорошую отметку получишь, — уверенно заявил Петька.

—А если не получу? — заладил Витька.

—Сказано, получишь, — рявкнул на друга Петька. — Написано же ясно — удачный день.

Витька опять хотел что-то спросить, но тут в класс вошла Анна Ивановна и начала урок.

—Так, ребята, кто сегодня у нас пойдёт к доске? — задумчиво протянула она и углубилась в классный журнал.

Витька прилип к парте, растёкся по ней тонкой лужицей, как будто это могло спасти его от вызова. И не спасло.

—Тяпкин у нас давно не отвечал. — Анна Ивановна поставила точку в журнале напротив Витькиной фамилии. Витька кинул на друга взгляд больной обезьяны и с печалью в глазах вышел к доске.

—Так, Витя, что ты нам расскажешь о геометрической прогрессии.

Витька стоял и молча смотрел себе под ноги.

—Ну, что же ты, Тяпкин, готовился дома к уроку? — спросила математичка.

—Ага,— ответил Витька, продолжая изучать свои башмаки.

—Ну, так рассказывай,— продолжала Анна Ивановна. — Геометрическая прогрессия — это, это, ну, продолжай, Тяпкин.

—Это,— произнёс с надеждой Витька, бросил умоляющий взгляд на класс и снова замолчал.

—Это последовательный ряд чисел,— продолжила Анна Ивановна.

—А дальше?

—Это последовательный ряд чисел,— подхватил Витька и опять застыл с гримасой на лице, обозначающей, что он пытается вспомнить что-то очень знакомое и близкое.

—Так, Тяпкин,— разочарованно молвила Анна Ивановна, пододвигая к себе журнал и беря в руку авторучку. — Не знаешь, садись.

—Да я учил, Анна Ивановна,— заныл Витька, бросая в сторону Петьки испепеляющие взгляды. — Забыл просто.

Астрология на глазах терпела сокрушительное поражение.

—Надо было так учить, чтобы не забывать,— решительно бросила Анна Ивановна и наклонилась над журналом. И в этот самый трагичный для Витьки Тяпкина момент дверь класса отворилась, и на пороге появился «Гвоздь», высоченный и худющий школьный физрук. Он подошёл к математичке и что-то шепнул ей на ухо, поглядывая на Витьку. Анна Ивановна пожала плечами:

—Ладно, Тяпкин, на следующий урок подготовишь этот материал. А сейчас тебя просят освободить для городских соревнований. Смотри, без рекорда не возвращайся

—Обязательно, Анна Ивановна,— прошептал спасённый Витька и показал Петьке большой палец. — Обязательно будет рекорд.

Витька с физруком вышли из класса, а Анна Ивановна снова начала колдовать над журналом. Вызванный ею Лёшка Колотов

легко расправился с обеими прогрессиями, а затем Анна Ивановна вызвала к доске почему-то Петьку.

—Так, ребята, а сейчас Петя Кудряшкин решит нам у доски задачу.

Анна Ивановна прочитала задачу и вопросительно посмотрела на Петьку, а он — на класс, который старательно записывал задачку в тетрадки.

—Надо перемножить,— сказал Петька и посмотрел математичке в глаза глубоким гипнотизирующим взглядом. Анна Ивановна сдвинула брови и уточнила:

—Что на что?

—Шесть на три,— с надеждой сказал Петька и опять бросил на Анну Ивановну глубокий взгляд.

—И что получится? — спросила учительница.

—Восемнадцать,— бодро отрапортовал Петька.

—Правильно,— подтвердила Анна Ивановна и нависла над журналом, ставя напротив Петькиной фамилии жирную кривую некрасивую двойку.

— Правильно,— повторила она. — Восемнадцать кентавров получилось у тебя, Кудряшкин. Ты же коней на людей перемножил. Садись. По арифметике у тебя пять, но по алгебре только двойка.

После уроков Петька встретил сияющего Витьку Тяпкина.

—Во, здорово твоя астрология работает. Я думал всё, пропал, двойка конкретная в журнале будет, а тут меня «Гвоздь» выручил. От радости я сегодня на дистанции всех обошёл и грамоту получил. А у тебя как?

—Плохо, Витька. Но иначе у меня и не могло быть. Я «Телец» по гороскопу, а у тельцов сегодня, вот видишь, «кирпич» нарисован. Вот я кирпич в виде двойки и схлопотал на свою голову.

—Не, Петька, лучше двойка в журнал, чем «кирпич» на голову. Ничего, не дрейфь, будет у тебя хороший гороскоп, вот ты и исправишь двойку. А что у меня на завтра?

Ребята углубились в астрологический календарь. Петька ахнул.

—Витька, кошмар, у «Рыбы» на завтра кулак нарисован.

—А что это значит?

—Не допускайте споров и конфликтов. Вот как это надо понимать.

—Всё ясно. Завтра «Хлыст» придёт, разговор с ним у меня будет. А как с ним без этих самых конфликтов? Без кулаков не обойдётся, это точно. А у тебя что на завтра?

—У «Тельца» на завтра колокольчики нарисованы. Значит, хорошие новости будут.

—Тебе повезло,— с сожалением заметил Витька. — А у меня мордобой. Слушай, Петька, а давай поменяемся. Завтра ты с «Хлыстом» встретишься, а у меня пусть будут колокольчики.

—Ага, «Хлыст» завтра мне морду начистит, а ты хорошие новости будешь слушать.

—Нет, Петька, это у тебя же хорошие новости. Вот «Хлыст» ничего тебе и не сделает.

—Хорошо, Витька, давай попробуем, но только в качестве эксперимента.

На следующий день на большой перемене Петька подошёл к девятикласснику Кольке Хлыстову по кличке «Хлыст».

—Здорово, Колька, я от Витьки.

—А где моя зажигалка? — накинулся Колька.

—Какая зажигалка?

—Я Витьке на соревнованиях дал зажигалку — пистолетик, а он не отдаёт.

—Так её у него завуч отобрал.

—А, так бы и сказал. А то бегает от меня, как заяц. Я сегодня ему взбучку хотел устроить. Да ладно, зажигалка у меня старая была.

Витька был полон благодарности.

—Петька, молодец ты какой, здорово придумал с завучем. Я бы не догадался. А зажигалку у меня украли в раздевалке на стадионе. Мне «Хлыст» точно бы подзатыльников за неё надавал. Какая астрология всё-таки точная наука.

—Да, тебе хорошо, ты подзатыльников избежал, а я хороших новостей лишился,— с досадой заметил Петька.

—Петька, за твою помощь я тебе свой ножик перочинный подарю. Чем не хорошая новость?

—Хорошая новость,— согласился Петька, повертел ножик в руках и сунул его в карман. Ножик был не новый, и всего-то из пяти предметов, зато острый и дарёный.

—Петька, а что у меня завтра будет? — полюбопытствовал Витька.

—У «Рыбы» завтра «контакты принесут пользу», — заметил Петька.

— Просись сам к доске, пятёрка гарантирована. А вот у меня — «Тельца», совсем плохи дела. Череп и кости нарисованы. Хоть на улицу не выходи.

На следующий день Петька с Витькой после уроков вместе шли домой.

—Подвела меня твоя астрология, — с досадой бросил Витька другу.

—По географии двойку получил. К тому же сам отвечать напросился. Где же твоя «польза от контактов»? Тоже мне специалист. Сам две пятёрки отхватил, а черепа с костями боялся.

—Так, Витька, я этого черепа вчера настолько перепугался, что вечер не у компьютера провёл, а все уроки назубок выучил. Видимо, Витька, астрология интересная наука, но уроки учить всё равно надо.

Сердце красавицы

На переменке Витяка отозвал Петью в тёмный уголок под лестницу.

—Петьяка, у меня любовь,— выпалил он свистящим шёпотом.

—Ты что, Витяка, сладкого объелся? — удивился Петя.

—Не, сладкое не люблю,— ответил Витяка, смущённо оглядываясь.

—Мне Нинка Столбова улыбнулась.

—Ну и что? — У Пети брови убежали куда-то за уши. — Мне весь класс улыбается, когда смеётся. Но я же про любовь не говорю.

—Не, Петяка, она мне по-особенному улыбнулась.

Витяка мечтательно прикрыл глаза.

—А это как? — не понял Петя.

—А вот так.

Витяка игриво повёл головой сверху вниз, а потом обратно,

покачал правым плечом, словно отгонял назойливую муху, а затем изобразил на конопатом лице некое подобие кокетливой улыбки. Петька мрачно отвёл глаза в сторону.

— Витька, а ты уверен, что она именно тебе так улыбнулась?

— А кому же ещё? — обиделся Витька.

— А может, у неё плечо зачесалось?

— Что ты понимаешь в любви? — возмутился Витька. — Я тебе как другу рассказал, а ты не веришь.

— Да, Витька, вляпался ты конкретно, — с уважением протянул Петька. — Теперь тебе тоже надо оказывать ей знаки внимания.

— А это как? — испугался Витька.

— Ну, место в автобусе уступать. В буфете очередь занимать, шоколадки покупать.

— Ну да, ещё и шоколадки? — озабочено бросил Витька. — Они же дорогие.

— А ты как думал? Любовь — штука дорогая и хлопотная. Чем дороже подарок, тем сильнее твоя дама будет тебя любить.

— Петька, а у меня сейчас только на одну шоколадку хватит.

— Для начала достаточно. Баловать тоже не надо. А то задаваться начнёт.

Резкий звонок возвестил окончание перемены.

— Ладно, пошли на урок, а на большой перемене купишишь шоколадку. Пусть угощается.

— Ну да. А то скажет ещё, что я жадный.

Ребята вернулись в класс. Галина Петровна, преподаватель русского языка, стала объяснять новую тему про деепричастие. Но ребятам было не до урока. Они сидели на задней парте и не спускали глаз с Нинки Столбовой, сидевшей на первой парте. Та прилежно слушала учительницу, изредка перебрасываясь словами с соседкой по парте Светкой Лапиной. Почувствовав чьё-то пристальное внимание, Нинка обернулась и наткнулась на настороженные мрачные взгляды ребят. Ничего не понимая, она что-то шепнула соседке. Та тоже обернулась и кинула на ребят удивлённый взгляд.

— Свет, что они на нас так уставились?

— Не знаю. Может, ты им что-то сказала.

—Да ничего я им не говорила. Скажешь тоже.

—Слушай, я поняла. Витьке вчера задачку списать не позволила.

—Тогда понятно, чего он так озверел. А Петьяка с ним заодно. Они же друзья.

—Нечего обижаться. Своей головой думать надо.

Девочки решили, что получили ответ на вопрос, похихикали над тетрадками и вновь стали слушать учительницу. Однако ребята заметили, что девочки посмеялись.

—Петьяка, а чего они смеются?

—Вить, это они от смущения. Женщинам положено смущаться, если они влюблёнятся.

—Петя, а мужчинам влюблённым, что положено делать?

—Мужчины должны быть рыцарями своих дам.

—А это как?

—Ну, это, защищать их надо от хулиганов.

—Я запросто. А где взять хулиганов?

—Ну, если они нападут.

—А если не нападут?

—Тогда надо заставить напасть.

—Петя, а давай Ваську хулиганом уговорим быть.

—Ваську не надо. Он обжора и в другой весовой категории. К тому же он боксом занимается третий год

—Петя, а давай ты будешь хулиганом. — Витька с надеждой взглянула на друга. — Ты пристанешь к Нинке, а я за неё заступлюсь. Выручи меня, Петя.

Петьяка с жалостью посмотрел на друга.

—Да, Витька, прихватило тебя крепко. Ладно, на перемене пристану. Только ты не больно дерись.

На большой перемене Петьяка подошёл к Нине Столбовой и толкнул её в плечо.

—Нинка, ты чего списывать не даёшь?

Нина удивленно затрепетала длинными ресничками.

—Петя, ты что, а кто же за тебя учиться будет?

—Нинка, мы же одноклассники, значит, друзья. А ты списывать не даёшь,— сказал Петьяка и снова несильно толкнул девочку в плечо.

В это время к нему стремительно подскочил Витька и тонким от волнения голосом крикнул:

—А чего ты толкаешься? Всем давать списывать, тетрадки не хватит.

—А ты чего лезешь? — вроде бы обозлился Петька и несильно толкнул Витьку в грудь. Тот от неожиданности не удержался на ногах и завалился на парту, прихватив друга за куртку. Мальчики в суматохе упали на пол, и, пытаясь встать, беспрестанно валили друг друга, создавая впечатление настоящей потасовки. Весь класс бросился разнимать дерущихся. Ребят подняли с пола и развели по разным углам.

—Вот и не обижай больше девочек — кричал из своего угла Витька.

—Тебя не спросил, — дерзко отвечал Петька, отряхивая куртку от пыли.

—Ребята, не ссорьтесь, — миролюбиво обратилась к забиякам Нина. — Списывать нехорошо. Но, Петя, тебе я завтра дам списать задачку.

При этом Нинка вдруг, глядя Петьке прямо в глаза, игриво повела гордой головкой сверху вниз, а потом обратно, трогательно качнула правым плечиком, словно отгоняла назойливую муху, а затем изобразила на прекрасном личике загадочную кокетливую улыбку. Петька с Витькой ошарашено посмотрели друг на друга.

После уроков ребята понуро вместе вышли из школы.

—Витька, ты не переживай. Все женщины изменщицы, — сказал Петька другу.

—Понятно, Петька, — грустно ответил Витька. — Нинка красивая девочка. — Затем он вынул из кармана шоколадку и протянул другу.

—Возьми, Петька, теперь она тебе нужнее.

Петька взял шоколадку, на минутку задумался, затем решительно разломил её пополам и половинку передал другу.

—На, Витька, подслости горечь любви. Не переживай, мужская дружба крепче любой девчоночьей. А я принципиально у Нинки не буду завтра списывать. Пусть не изменяет.

Витька согласно кивнул головой и с грустью на лице съел шоколадку.

Чёрный шаман

Воскресное утро выдалось ясным, но прохладным, с обильной росой по молодой траве, обещавшей тёплый солнечный денёк. Петька порадовался хорошей погоде, наскоро позавтракал и отправился к бабушке, проживающей в одиночестве в своём небольшом домике на другом конце города. Был конец апреля, пора весенних огородных хлопот. Петькины родители первой электричкой уехали на дачу, а его попросили помочь старенькой бабушке вскопать её огород.

Петька каждый год помогал бабушке с огородом, потому что она была уже очень старенькая и часто болела. Кроме того, Петьке было интересно с бабушкой. Она никогда не приставала к внуку с нудными советами о необходимости хорошо учиться, не ругала его за увлечение футболом, который он с друзьями гонял на школьном стадионе целыми днями. Наоборот, бабушка часто Петьку хвалила, и ему это нравилось, хотя он понимал, что не всегда заслуживает бабушкины добрые слова.

Бабушка угождала внука тёплым козьим молоком с лепёшками, и рассказывала ему истории из своей длиннющей жизни. Истории были разные, но всегда интересные.

То бабушка вспомнит, как она до войны с классом собирала колоски на колхозном поле, а потом у пионерского костра пела героические песни про красных командиров. А то расскажет внуку, как познакомилась с дедом Иваном, тогда ёщё молоденьким сержантом-разведчиком. Бабушка была санитаркой, и вытаскивала раненого бойца с поля боя из-под фашистского огня.

— Сестричка, — позвал её тихим голосом очнувшийся боец, — как тебя зовут?

— Клавка я, — ответила бабушка. — Ты не болтай, боец, силы береги. Они тебе ёщё пригодятся,

— Слыши, Клава, слово даю, — продолжил боец слабеющим голосом. — Как поправлюсь, найду тебя и женюсь.

— Сначала выздоровей, родимый, а потом о свадьбе и поговорим, — ответила восемнадцатилетняя бабушка, из последних сил подтаскивая на волокуше раненого к полевому лазарету.

— И то, правда, — продолжала бабушка. — Меня ранило через месяц, и я сама оказалась в том же лазарете. Там мы и встретились с выздоравливающим Иваном. Затем нас обоих комиссовали по ранению, мы приехали в Приморье, поженились, да так и остались здесь на всю жизнь.

Много интересных историй из старинной жизни было заготовлено у бабушки для любимого внука, все не переслушать. Но сегодня после традиционного стакана козьего молока с горячей пшеничной лепёшкой Петька решительно взял лопату и направился в огород.

— Петенька, внучек, посидел бы чуток со мной, — позвала его бабушка.

Но Петька отмахнулся.

— Бабуля, некогда. Огород вскопать надо. Вдруг назавтра дожди зарядят, земля раскиснет, не вскопаешь, пока не подсохнет. А уже картошку сажать пора.

—Ну, покопай, покопай, внучек, помоги бабушке. А я котлетку тебе пожарю.

Петъка солидно, вразвалочку, прошагал по двору, взял под навесом заржавевшую за зиму штыковую лопату и отправился в огород. Копать начал от старенькой баньки, постепенно продвигаясь к концу огорода, обрывавшемуся в небольшую речушку, в русле которой по крупным округлым валунам чуть змеились струйки воды. Работа у Петъки шла споро, потому что земля на бабушкином огороде была мягкая, рассыпчатая, словно песок.

Солнце близилось к закату, когда Петъка закончил копать и присел отдохнуть на крупный чёрный валун, чуть выступающий из земли на самой меже, у ветхого заборчика из вербных жёрдочек.

—Ну вот, третью огорода осилил,— довольно подумал Петъка, оглядывая свою работу и утирая пот со лба — Завтра, после уроков, приеду, ещё вскопаю, сколь успею. Только бы контрольную по алгебре завтра хорошо написать. Анна Ивановна предупреждала, чтобы я уравнения с неизвестными повторил. А у меня по этим проклятым иксам одни двойки. Хорошо Лёшке Колотову. Он сейчас не огород копает, а сидит за учебником и повторяет правила. Вот бы мне завтра пятёрочку получить.

Петъка размечтался, представил, как завтра математичка возьмёт в руки его контрольную работу, покажет всему классу жирную пятёрку и скажет:

—Вот, ребята, как надо писать контрольные.

Витая в сладких грёзах, Петъка вдруг почувствовал, что камень неожиданно шевельнулся под ним, как живой. Петъка подскочил и внимательно осмотрел то, на чём сидел.

—Подумаешь, валун как валун,— пожал плечами он. — Показалось, наверно,— подумал он и побежал к речке отмыть руки от чернозёма.

—Бабушка, завтра после уроков снова приеду, покопаю. Вот только бы контрольную по алгебре хорошо написать.

—Напишешь, внучек, постараися только,— поддержала его бабушка, угощая котлеткой и горячим чаем.

На следующий день контрольная показалась Петъке совсем

несложной. Он неожиданно быстро для себя решил две задачки и все примеры, аккуратно записал в тетрадку и отдал Анне Ивановне, немало её удивив своим проворством. Учительница, привыкшая к его двойкам и тройкам, тотчас проверила его работу, поставила оценку, затем подняла тетрадь вверх и, показав всему классу жирную пятёрку, голосом удивлённого бегемота произнесла:

—Вот, ребята, как надо писать контрольные. Молодец, Петя, хорошо подготовился. А Лёша Колотов сегодня, к моему огорчению, не справился с заданием.

Класс долго не мог прийти в себя от удивления. С Петьки не сводили глаз изумлённые одноклассницы, а в углу сидел, темнее классной доски, отвернувшись к окну, получивший двойку отличник Колотов.

—Так тебе и надо,— мстительно подумал Петька. — Не будешь задаваться.

Петьке нравилось такое внимание класса, хотя он и сам был приятно удивлён своим неожиданным успехом.

Дома Петька наскоро перекусил и поспешил к бабушке.

—Бабуля, я сегодня пятёрку по алгебре получил, а Лёшка — двойку.

—Это, внучек, потому, что ты умный мальчик,— обрадовалась бабушка и пододвинула к внukу стакан молока.

День был тоже солнечный, но ветреный, от речки несло сыростью, однако Петька споро справился с намеченным участком огорода и отдохнуть присел на тот же самый межевой валун. При этом он заметил, что валун вроде бы стал за ночь повыше. Петька в душе ликовал, вспоминая свой алгебраический триумф.

—Здорово я Лёшку прокатил сегодня на алгебре,— вспоминал он с торжеством. — Вот бы завтра ещё и диктант написать на пятёрку. То-то все удивятся, а Галка особенно.

Едва он так подумал, как опять почувствовал, что камень шевельнулся, словно живой, будто пытается выбраться из земли. Петька осмотрел камень, ощупал его руками, попробовал вытащить его из грунта, но безрезультатно. Камень крепко сидел в земле, не поддаваясь его усилиям. Но по влажной полоске на его поверхности было заметно, что он стал чуточку повыше.

—Странный какой-то камень у бабушки,— подумал Петька, пожав плечами.

На завтра Петькин диктант поразил Галину Петровну, учительницу русского языка, до самой глубины её педагогического сознания. Опять в его тетрадке краснела жирная пятёрка, снова весь класс не сводил с Петьки широко открытых от удивления глаз, а в дальнем углу девчонки дружно утешали Галку, рыдающую над своим диктантом с кучей грубейших ошибок и мерзкой двойкой под ним.

—Чудно как-то получается,— думал Петька, от души жалея одноклассницу, очень нравившуюся ему, так неожиданно отхватившую гадкую двойку в свой пестревший пятёрками дневник. — Я всегда еле-еле на троечки вытягивал, а тут подряд две пятёрки получил. Как на камне у бабушки загадаю, так и получается. Это что же за камень такой у бабули на огороде из земли торчит? Вроде бы даже сам из земли вылезает.

После школы Петька даже домой не зашёл, а прямо с портфелем поехал к бабушке. — Бабушка, я сейчас,— торопливо бросил он старушке портфель и кинулся в огород.

Камень был на прежнем месте, но стал ещё выше. Петька схватил лопату и принялся выкапывать чёрный валун. Яма вокруг валуна росла, но конца камню всё не было.

Камень оказался неожиданно длинным. Откинув очередную лопату грунта, Петька бросил взгляд на странный камень и неожиданно вздрогнул. С чёрной ноздреватой поверхности камня на него в упор смотрел жутким мёртвым взглядом одинокий глаз древнего идола. Мурашки ледяного озноба побежали по Петькиной спине. Он огляделся.

Погода резко переменилась. Солнце спряталось за тёмную тучу, набежавшую от сопок за речкой. От реки потянуло холодом, в лесу закричал филин. Петьке стало жутковато, но он пересилил страх и копнул лопатой ещё несколько раз. Земля у камня осыпалась и открыла на валуне второй глаз, такой же суровый и мёртвый одновременно.

—Так вот, оказывается, в чём дело. Значит, это не просто камень,

а шаманский заговоренный идол,— догадался Петька. — Вон глазищи какие, как у Годзиллы. Потому-то он и выполняет мои желания. Вот здорово. Чего бы мне ещё пожелать такого? — задался он вопросом. — Ага, завтра у нас зачёты по физкультуре. Значит так, Чёрный Шаман,— решительно обратился он к камню,— завтра хочу рекорд поставить на стометровке. Витьку обогнать хочу. Поможешь?

Камень в ответ чуть шевельнулся, вновь став немного повыше.

Петька скоренько докапал огород, не слушая бабушкиных историй, залпом выпил стакан молока и поспешил домой.

Назавтра учитель по физкультуре Яков Сергеевич, имевший кличку «Гвоздь» за его высокий рост и худобу, чуть свисток не проглотил от удивления, когда Петька на стометровке легко обошёл чемпиона Витьку Тяпкина и показал третий результат школы за всю её историю.

—Кудряшкин,—дрожащим от радости голосом бросил он Петьке,— завтра же приходи на тренировку. Поедешь на городские соревнования. А ты что хромаешь, растила? — накинулся физрук на поникшего чемпиона Витьку Тяпкина.

Однако оказалось, что Витька Тяпкин порвал связку на правой толчковой ноге, и его отправили на скорой помощи в больницу. Одноклассники опять не отводили от Петьки изумлённых глаз, девочки шептались о нём в углу класса, но настроение у Петьки было очень даже неважное. Получилось так, что это он, Петька, виноват в том, что его друг Витька порвал связку стопы и таким грустным образом завершил свою спортивную карьеру. Значит, Чёрный Шаман так выполнил его, Петьки, просьбу? А иначе как бы он, Петька, победил чемпиона? Витька столько тренировался, каждый день пробегал несколько километров на скорость и мечтал поставить мировой рекорд. А тут такая травма.

Дома Петька, хмурый и молчаливый, походил из угла в угол, не выдержал и отправился к бабушке проведать странный камень. Бабушка даже обиделась на него, когда он, невнятно поздоровавшись, направился прямиком в огород.

Петька ещё издалека приметил чёрную голову древнего идола,

нахально высывающуюся из земли. Петьке даже показалось, что этот чёртов камень ожидает его с какими-то своими целями.

Подойдя к камню, Петька увидел, что голова идола с круглыми страшными глазами и двумя неровными чёрточками, обозначающими рот и нос, полностью вышла из грунта, и теперь с грозным любопытством оглядывала окрестности бабушкиного огорода и самого Петьку, робко застывшего рядом.

Петьке стало не по себе. Однако он переборол свой страх и решительно обратился к древнему идолу.

—Вот что, Чёрный Шаман, спасибо, что помог мне на физкультуре. Но зачем же Витьке связку было рвать? Я тебя об этом не просил. Если ты всё можешь, сделай так, чтобы завтра же Витька поправился. Он мой друг, а ты его калечишь.

Сказал Петька и от неожиданности вздрогнул. Ему показалось, что камень наклонился, словно кивнул ему, и с противным шорохом ёщё на несколько сантиметров выбрался из грунта.

—Ну что за камень такой? — недоумевал Петька. — Что ему надо? Что будет, когда он из земли выберется?

Назавтра Петька с радостью встретил в классе чуть хромавшего Витьку.

—Витька, здорово. Как твоя нога?

—Чуть побаливает, а так ничего,— ответил Витька, широко улыбаясь. — Доктора сначала думали, что у меня связка порвана. Когда разобрались, оказалось, что просто растянул её чуток. А ты здорово вчера стометровку пробежал. Давай вместе тренироваться.

—Не, Витька, это я случайно пробежал так быстро. Мне ветер помог. Ты поправляйся и снова тренируйся, ставь рекорды. А я за тебя болеть буду.

Однако оказалось, что тренироваться Витьке стало не с кем. Вчера на занятиях неуклюжий «Гвоздь», прыгая через «коня», зацепился за снаряд, упал и сломал ногу. Теперь не меньше месяца будет дружить с костылями и гипсом. Петьку опять пронзило чувство вины. Неужели это «Чёрный Шаман» наколдовал, вылечил связку Витьке и сломал ногу физруку. Отчего же так получается?

Тут Петька вспомнил свою пятёрку по алгебре и отчаяние Лёшки

Колотова, признанного отличника, вспомнил так поразившую всех его пятёрку по диктанту и горько плачущую в уголке отличницу Галку. Родители за двойку по диктанту её наказали и не пустили на каникулы в турпоездку во Францию. Выходит, это он, Петька, так подвёл своих друзей. Получается, что этот чёртов камень не просто так выполняет желания, а помогает за чей-то счёт.

После уроков он помчался к загадочному камню. Увиденное в огороде поразило его. Чёрный влажный камень уже почти полностью выбрался из земли. Его длинное, грубо вырубленное из базальтовой скалы тело сильно наклонилось к земле, готовясь вот-вот упасть на неё.

— Ты кто? — закричал Петька, обращаясь к камню. — Ты почему одних лечишь, а других калечишь? Не нужны мне твои фальшивые пятёрки и рекорды за счёт моих друзей. И ты не нужен мне. Зачем ты здесь? Иди отсюда вон. Я сам со своими двойками разберусь.

Петька всем телом налёг на колдовской камень, пытаясь свалить его. Тот неожиданно легко подался, со скрежетом вывернулся из земли и упал на вскопанный огород. Тотчас в небе прозвучал удар грома. Петька поднял голову. От сопок на него надвигалась огромная синевато-чёрная туча. Внутри страшной тучи сверкали молнии и грохотал гром. Нити дождя расчертывали небо в косую линейку. И грянул ливень, какого Петька никогда ещё не видел. Земля разом покрылась мелкими лужицами и ручейками, а речушка в конце бабушкиного огорода на глазах стала подниматься, наполняясь жёлтой мутной водой. Уже через несколько минут ревущий поток бежал по камням, кое-где подмывая крутой бережок.

С крыльца бабушка звала внука укрыться в доме, но Петька не слышал её, заворожено наблюдая за чёрным камнем. Древний идол медленно полз к речке, оставляя в раскисшей земле отчётливый ровный след. Казалось, что его влекут за собой потоки воды, сбегающие в речку. Но это только казалось. Петька понимал, что тонкие струйки не могут сдвинуть тяжёлый камень с места. Очевидно, некая таинственная сила помогала камню-колдуну двигаться к речке. Медленно сползающий к речке идол неожиданно остановился, упёршись в простой валун, встретившийся ему на

пути. Потоком воды в меже чёрный камень перевернуло, и глаза древнего идола обратились к Петьке, словно прося о помощи.

Петька приналёг на идолище и подтолкнул его к реке. Тяжёлый камень двинулся неожиданно легко, словно был не каменный, а деревянный. Вот он уже у берегового уступчика, наклонился с него и с глухим плеском свалился в воду. На глазах удивлённого Петьки чёрный каменный идол не утонул в мутных водах речушки, а стремительно поплыл по течению, как лёгонькая щепочка. При этом лицо идола было обращено в небо, а глаза, казалось, неотрывно смотрели на Петьку.

Бабушка ахнула, увидев Петьку, ввалившегося на кухню, насеквоздь промокшего, всего перемазанного в глине, но очень серёзного, со странным блеском в глазах. Через минуту Петька пил смородиновый чай с мёдом, а его отстиранная одежда уже сушилась на горячей печке.

Странное происшествие с чёрным идолом очень переменило Петьку. Жирных пятёрок он больше не получал и рекордов не ставил, но из двоек и троек выбрался. И что заметили все, стал очень дружен с одноклассниками и никогда не позволял себе с ними грубых слов.

А когда Петька приезжал проведать бабушку, то после традиционного стакана молока уходил в конец огорода, садился на бережок вновь обмелевшей речушки и долго сидел в задумчивости, глядя вниз по течению. И никто не знал, что семиклассник Петька в эти минуты с грустью думал о том, куда же мутная вода паводка унесла чёрного древнего идола и какие ещё желания завистливых и глупых людей он теперь выполняет, принося другим неожиданные страдания.

Когда же Петька узнавал о том, что где-то случилась беда, он виновато втягивал голову в плечи, и про себя очень жалел о том, что тогда весной не расколотил проклятый камень на куски и не закопал их в разных концах бабушкиного огорода. Глядишь, и бед в мире стало бы поменьше.

День Победы

Петъка все праздники любил. Праздник – это всегда веселые игры, песни, почётные грамоты, иногда и подарки. Конечно, Петъка очень любил Новый год с Дедом-Морозом, Снегурочкой и ярким толстым пакетом с конфетами и мандаринами. Нравился ему и февральский День Защитника Отечества, когда девочки в классе, смущаясь и краснея, дарили всем мальчикам, в том числе и ему, Петъке, простенъкие подарки, книжки и открытки. Но дело было вовсе не в подарках. Самое интересное было в том, что книжку ему подарила Галка, самая красивая девочка в классе. Понятно, что за февральским мужским праздником неотвратимо следовал мартовский женский, и Петъка очень надеялся, что ему удастся подарить толстую и интересную книжку про Алису в Стране Чудес именно Галке.

Но больше всего Петька любил майские праздники. Их было целых два, Первое мая и День Победы, а между ними удачно расположился Петькин день рождения. Праздники плавно перетекали один в другой, наполняя окружающий мир беспринципной радостью. Это было прекрасное время ожидания приближающихся летних каникул, чудесная пора появления первых зелёных листочеков на деревьях и время цветения яблонь и вишен.

В прошлом году папа подарил Петьке на день рождения старенький, но вполне работоспособный компьютер, и за несколько месяцев у Петьки подобралась целая коллекция удивительных и увлекательных живых игр-картинок. Здесь была и роскошная охота на доисторических динозавров, и схватка с ужасными инопланетянами, невероятные космические гонки, мушкетёрские дуэли, отчаянные похождения Бэтмэна и даже футбольные матчи, в которых ЦСКА громило любую команду, вплоть до чопорной английской «Челси».

В этом году начало мая выдалось особенно тёплым. Деревца уже успели покрыться юными нежными листочками, скверы очень рано пожелтели от россыпей одуванчиков, а на речке Каменке появились первые трогательные утиные стайки.

Первого мая Петька с Витькой весь день гуляли по городу. Они побывали на открытии городского парка, вдоволь наигрались там на игровых автоматах, и даже попали на городской стадион, где местный «Океан» всухую разгромил приезжих сибиряков.

Потом был Петькин день рождения. У именинника собрался чуть ли не весь класс, но счастливый виновник торжества не отводил глаз от девчонок, среди которых мелькали задорные Галкины косички с алыми бантиками.

Ребята посидели за столом, напились соков, наелись мороженого, поиграли в смешные игры, а потом все устремились к компьютеру. Когда гости увлеклись очередным рыцарским турниром, Галка отозвала Петью в сторону:

—Петя, поздравляю тебя с днём рождения. Вот тебе подарок от меня.

Одноклассница протянула имениннику яркий футляр с зарубежной компьютерной игрой.

—К папе недавно приезжал его старый товарищ-моряк. Мне он привёз вот эту военную компьютерную игру. Она называется «Наша победа». Он купил её в Германии, где его пароход грузился трубами для нефтепровода. Я её посмотрела, но я не люблю военные игры, а тебе она должна понравиться.

Петьяка с радостью принял яркую коробочку, на которой были нарисованы танки, самолёты, солдаты с автоматами, бегущие в атаку.

—Спасибо, Галка. Вот здорово. Классная, наверно, войнушка. Можно, я потом в неё поиграю. Её загружать надо долго, а ребята вон как разыгрались.

Когда наигравшиеся и накричавшиеся друзья разошлись, Петьяка вставил новую игру в компьютер. Пока игра загружалась, Петьяка рассматривал мелькающие картинки и надписи на немецком языке, которого он не знал, так как в школе учил английский.

—Игра называется «Наша Победа», — рассуждал Петьяка. — А чья это — «наша»? — удивился он.

На мониторе замелькали фигуры немецких солдат, смело идущих в атаку в сопровождении чёрных огромных танков с белой свастикой на броне. Фашисты непрерывно стреляли из автоматов по разбегающимся трусливым солдатикам с красными звёздами на шапках. Ведущие ожесточённый огонь вражеские танки шли напролом через русские города и деревни, уничтожая всё на своём пути.

Сжав губы, Петьяка молча смотрел на монитор. Игра была замечательная. Превосходные краски, люди выглядели совсем как живые. Такой классной игры у Петяки ещё не было, но его это не радовало. Петьяка мрачно смотрел на яркий экран.

Наступление фашистов продолжалось. Танки лихо форсировали какую-то реку и ворвались в большой город, где продолжили победоносное наступление. Ошеломлённый Петьяка вдруг увидел, как в одном из переулков мелькнул силуэт русской девушки-

санитарки, изо всех сил вытаскивающей на плащ-палатке из-под огня раненого бойца. Через мгновение это место проторанил немецкий танк, с ходу разрушивший небольшую церквушку в городе. Танки с боем победно мчались через город, и Петька с ужасом увидел, как на экране монитора вражеские войска штурмуют Московский Кремль. Над Спасской башней взвивается флаг со свастикой.

Игра закончилась. Петька сидел оглушённый, потерянный, чуть не плачущий. Ему показалось, что он узнал в девушке-санитарке свою воюющую бабушку, спасающую из-под огня раненого дедушку. Петька понимал, что это всего-навсего игра, и сделана она в Германии пособниками фашистов. Они не смогли победить нашу страну в настоящей войне, однако в этой игре показали себя победителями. Но это была наглая ложь.

Правда была в том, что именно наши солдаты взяли Берлин, что именно пленённые фашистские военные знамёна были с презрением брошены на Красной площади к Мавзолею. Это была наша Победа, но её у нас украли.

—Петя, уже поздно, ложись спать,— послышался голос мамы.

—Да, мама, ложусь,— отозвался Петька машинально. Он погасил свет, забрался в постель и закрыл глаза. Но сон не шёл. Перед глазами стояла трагическая фигурка санитарки с раненым бойцом, исчезающая в пламени разрыва фашистского снаряда, и немецкие танки, штурмующие Спасские ворота Кремля.

Петька подождал, пока папа с мамой тоже лягут спать, потом тихо поднялся и включил компьютер. Когда игра загрузилась, Петька засучил рукава пижамы и принялся колдовать над «мышкой» и клавиатурой. В эту ночь он заснул лишь под утро, но на его лице играла усталая улыбка.

Через несколько дней к Петьке неожиданно заглянула Галка.

—Петя, давай поиграем в ту игру, что я тебе подарила. Я только раз её посмотрела. Она, наверное, интересная.

Петька молча включил компьютер и загрузил игру. На мониторе высветилась багровая надпись «Наша Победа». Затем по

пересечённой местности под прикрытием легендарных танков Т-34 бросились в атаку краснозвёздные бойцы, в упор расстреливающие трусливых фашистов. На броне танков было написано белой краской «На Берлин». Танки ворвались в чужой разрушенный город, и вскоре на рейхстаге взвилось красное знамя Победы. Игра была очень яркая и красивая.

—Отличная игра, Петя. Но странно, когда я её дома смотрела, там вроде бы другая война была.

—Нет, Галка, никакой другой войны никогда не было. Была наша Отечественная война, и мы победили.

В день Победы, казалось, весь город собрался у Вечного Огня. Солдаты с суровыми лицами чеканили строевой шаг, оглушительно троекратно салютовали в воздух из автоматов, надолго переполошив окрестных ворон и чаек. Помолодевшие ветераны с красными гвоздичками в руках и с рядами боевых наград на груди принимали поздравления. Среди седых воинов мелькала и Петькина бабушка в старенькой военной гимнастёрке, долгие годы бережно хранимой в сундуке. Бабушка заметила Петьку и помахала ему рукой. Бабушка вся светилась радостью, но в глазах её стояли слёзы. Петька понимал, что это не только слёзы горечи за тех, кто не дожил до этого дня, но и слёзы гордости за её Победу.

Петька смотрел на счастливых ветеранов Великой войны и чувствовал свою некую причастность к их радости. Он тоже одержал в ту ночь свою Победу, сумев развернуть компьютерную армию в другую сторону и дойти с ней до Берлина. Это было очень непросто, но он сделал это, он спас бабушку-санитарку от немецких танков и не позволил украсть нашу Победу.

Праздник завершился торжественным проходом ветеранов. Колонна седых воинов торжественно двинулась, держа равнение на Вечный Огонь. Петька отыскал в колонне бабушку, подошёл к ней, взял её за руку и вместе с ней прошёл мимо мемориала. Петька считал, что имеет на это право. Ведь он тоже вместе с ними совсем недавно отстоял Москву и брал Берлин.

Хорошо, когда их три

Утром Петьке позвонила Галка и сообщила, что лежит в больнице, и что у неё будут вырезать аппендицс.

—А зачем? — спросил ошарашенный Петька.

—Потому что у меня был приступ,— пояснила девочка непонятливому товарищу.

—Очень больно было?— посочувствовал Петька.

—Не очень,— успокоила Галка.— Но как раз потому это очень опасно. Может

начаться этот, как его, перитонит.

—Ух ты,— сказал Петька с уважением,— тогда пусть вырезают.

—Вырежут,— уверенно сказала девочка. — Это для хирургов, что для нас занозу из пальца вытащить.

—Не скажи,— возразил Петьяка. — Одну занозу мне как-то весь вечер мама вытаскивала.

—Что твоя заноза? — бросила девочка. — Тут полная больница докторов. И занозу любую вытащат, и аппендицит вылечат.

—Ты только смотри, чтобы чего лишнего не вырезали,— предупредил Петьяка.

—Что ты болтаешь? — испугалась Галка. — Они доктора и знают, что и где резать. Небось, на крысах и собаках научились. Но я тебе по другому поводу звоню. Петя, тымне друг? — неожиданно спросила она.

—Спрашиваешь тоже,— обиделся Петьяка. — Кого-то отлупить надо?

—Ну что ты, Петя?— укорила друга девочка. — Мой Васенька потерялся, котёночек. Когда меня на «скорой» в больницу увозили, он за дверь проскользнул, хвост трубой — и на улицу. Мама искала его, но не нашла. Петенька, найди его. Он где-то рядом с домом скитается, он голодненький, ему страшно.

Петьяка оторопел.

—Во, ещё котов я не искал. А как я его узнаю? Ты знаешь, сколько сейчас на улице котов, кошек и котят бродит? Какой он из себя?

—Он самый красивый, самый умный, самый ласковый.

—Это понятно,— протянул Петьяка.— Масти он какой? Серый, рыжий, пушистый, или совсем голый. Сейчас такие коты есть, по виду как обритые. Зато самые крутые, и злющие, что пантеры.

—Нет, мой Васенька обычновенный, чёрно-беленький, на лбу белое пятнышко. Петенька, спаси моего котика. Когда меня выпишут, я тебе самую лучшую игру подарю, про динозавров.

—Не надо мне никаких динозавров. Мне бы твою кошку найти поскорее. Мы с Витькой сегодня на море хотели выбраться.

Девочка задохнулась от обиды.

—Какую кошку? Это же котёночек, такой милый.

—Ладно, котёночек, так котёночек. Уговорила. Пойду искать твою пушистую пропажу.

Петьяка закончил разговор сухим, деловитым тоном. Но в душе

его бурлила радость. Это именно к нему, а не к кому-либо ещё, обратилась Галка в трудную для неё минуту. Конечно, он поможет ей, отыщет проныру Ваську, а потом они будут дружить, а все мальчишки будут завидовать ему.

Такие мысли весело кружились в его голове, когда он вышел из дома и огляделся по сторонам. Котов, кошек, тем более, котят вокруг вовсе не было видно. Однако далеко в городском сквере Петька заметил Витьюку. Тот медленно брёл по газону, энергично крутя головой, словно искал что-то.

—Он-то что потерял? — удивился Петька, но окликать друга не стал. Некогда ему было болтать, надо Галку выручать.

Петька медленно побродил возле Галкиной пятиэтажки, покричал «кис, кис», на которое из подвала выскочили два презлых бродячих кота, с недоумением обративших на него свои зелёные рыси глаза.

Он сказал котам «брысь», и уже собрался было перейти к соседнему дому и поискать там, когда вдруг услышал жалобное мяуканье у металлических гаражей на пустыре. Там, среди мусора Петька и нашёл пропавшего Ваську.

То, что это был именно Васька, Петька ничуть не сомневался. Более милого и чудного существа он в жизни не видел. Пушистый комочек с хитрыми глазёнками и беленьким пятнышком на лбу вовсе не выглядел голодным и испуганным.

Он поиграл в догонялки с сухим листиком на тропинке, затем, круто выгнув спину, вдруг яростно зашипел на воробья, вспорхнувшего рядом, потом пристально уставился на медленно ползущую по стволу молоденькой берёзки букашку и попытался достать её лапкой. А когда Петька позвал котёнка по имени, тот подбежал и стал теряться о ноги, явно выпрашивая чего-либо вкусненькое.

—Васька, — укоризненно обратился к нему Петька, — что же ты сбежал от хозяйки? Она в больнице, ей надо готовиться к операции, а приходится о тебе беспокоиться. Пошли-ка к ней, обрадуем твою хозяйку прямо в палате.

Когда Петька вошёл в палату с Васькой на руках, Галка запрыгала

по палате, словно юная козочка, тиская пушистую и мяукающую находку, напрочь забыв про свой аппендикс

—Ах ты, шалунишка. Куда же ты хотел от меня сбежать? Как тебе не стыдно? Разве можно так волновать свою мамочку?

Приутистав от восторгов, Галка принялась кормить проголодавшегося Ваську. В это время дверь в палату отворилась и на пороге показался сияющий Витья. В руках он держал ещё одного котёнка Ваську.

—Галя, я нашёл его. И знаешь где? Аж на автовокзале. Какая-то бабушка уже собиралась его в сумку прятать, как я налетел и отобрал. Бабка всё пыталась доказать, что это её Пусик. Но это же не Пусик. Это же вылитый Васька, правда, Галя? — Последние слова он проговорил медленно, приметив Петью в углу палаты.

—А ты что здесь делаешь?

Петя пожал плечами:

—Стою.

—А это кто? — опять спросил Витья, уставившись на котёнка в руках у девочки.

—Это настоящий Васька, — решительно заявил Петя. — Я его нашёл.

—Какой это Васька? Вот настоящий Васька, — рассмеялся Витья, показывая на своего котёнка. — Смотри, какая у него звёздочка на лбу.

—Прекрасная звёздочка, — сказал Петя. — Но это же кошка.

—Какая кошка? — возмутился Витья. — Что ты понимаешь в кошках? Это кот, он даже мяукает по-мужски. Правда, Галя?

Девочка бросила недоумевающий взгляд на друзей, пожала плечами, но ответить не успела. Помешал зазвонивший мобильник.

—Да, слушаю, — сказала Галя. — Ой, неужели? — растерянно спросила она, посмотрела на всё ещё препирающихся друзей и неожиданно радостно расхохоталась.

Ребята во все глаза смотрели на развеселившуюся подругу.

—Ты что, Галка? — озабоченно спросил Петя. — Старый анекдот вспомнила?

—Мама звонила. Сказала, что Васька мой нашёлся. Сам только что пришёл к нашей двери, голодный, замёрзший, и поднял шум на весь дом.

—А это тогда кто? — спросили ребята хором, показывая на своих питомцев.

—А это его друзья — Пусик и Мусик, — всё ещё смеясь, ответила Галя. — Как хорошо, что их три. Им теперь будет интересно играть вместе. А когда они подрастут, я отвезу их к бабушке в деревню.

Друзья молча переглянулись.

—А у меня ещё одна хорошая новость, — похвасталась Галка.

—Какая? — поинтересовались ребята.

—А такая. Никакого аппендицита у меня нет и операцию мне делать не надо. Так сказали врачи после всех анализов. У меня уже ничего не болит, и сейчас мы идём домой.

Когда ребята дружной стайкой возвращались домой с пищащим и царапающимся грузом на руках, Витька вдруг грустно заметил:

—А мне бабушку на автовокзале жалко стало. Она так возмутилась, когда я у неё котёнка отобрал. Наверное, это был действительно её Пусик.

Удачная рыбалка

Каникулы были в самом зените. Петька с другом Витькой уже давно открыли летний купальный сезон. Сначала они барахтались на мелких озерках, где вода теплела уже в конце мая, затем купались в прогретых солнцем закрытых морских бухтах, а потом уже и на всём побережье, где был горячий песок и ласковая волна. Их сияющие медным загаром гибкие мальчишеские фигуры почти каждый день мелькали то на пляже в бухте Отрада, то на Песчаном пляже, то на Золотарях, где ребята с удовольствием кувыркались на пенистых бурунах мыса Козина. Однажды они выбрали даже на дальние пляжи в бухту Спокойную за мысом Поворотным. Когда ребята вдоволь накупались, Петька предложил:

— Витька, надоело просто купаться. Давай на рыбалку махнём.

— Давай, а куда?

—На устье Сучана.

—Давай, а когда?

—Послезавтра. Завтра подберём удочки, подготовим наживку и первым автобусом на устье.

—Договорились, Петька. Рыбки наловим, ушицу сварим, и вечером домой.

Росным прохладным утром ребята были уже на речке, где быстрым расчехлили удочки, наживили на крючки недовольных, щё сонных червей, и рыбалка началась.

Солнце уже давно взошло, но из-за сопки сюда ещё не дошли его лучи, отчего на берегу ещё царил полумрак. На траве крупными каплями рассыпалась искристая роса. Лёгкий туман медленно поднимался от зеркальной поверхности реки.

Поплавки удочек лениво покачивались на мелкой утренней ряби, даже не пытаясь сигнализировать о наличии в речке рыбы. Ребята уныло сидели на подмытом бережку, пристально следя за поплавками и изредка переглядываясь.

—Да, Петька, не видать нам с тобой сегодня ухи,— посетовал Витька, меняв на крючке наживку.

—Ничего, Витька, ещё не вечер,— приободрил друга Петька, отмахиваясь от назойливого комара. — Опытные рыбаки говорят, что для хорошего клёва надо поплевать на наживку.

—Чего проще,— солидно ответил Витька, с самым серьёзным видом поплевал на червяка и забросил удочку подальше от берега. Поплавок шумно упал на воду и тотчас утонул, словно был не из лёгкой пробки, а из свинца, как грузило. Витька тупо смотрел на воду, не понимая, что происходит. Затем неуверенным движением руки попытался перебросить крючок, но леска не пустила, натянулась, словно крючок зацепился за что-то на дне. Витька чертыхнулся и стал осторожно вытягивать леску, опасаясь, чтобы она не оборвалась. Леска с трудом стала уступать, затем вдруг резко подалась, и из воды выскочила и упала на берег средних размеров камбалёшка.

—Петька, держи, уйдёт,— заорал чужим голосом Витька.

Петья бросил свою удочку и помог другу справиться с уловом. Камбала затрепыхалась в садке, но ребятам было некогда любоваться первым уловом. Уже у Петькиной удочки поплавок запрыгал на воде и вскоре он тоже вытащил отчаянно трепыхающегося на крючке бычка. Затем Витька удачно подсёк краснопёрку.

Хороший клёв продолжался почти до полудня. За несколько часов ребята поймали десятка три очень внушительных рыбёшек. Но самое главное было в той радости рыбакского азарта, который не отпускал их с самой первой удачи. Несколько часов пролетели для них как одно мгновение, наполненное ожиданием самой большой рыбы, самого необыкновенного улова, которым можно будет поразить всех знакомых, и о котором можно будет потом рассказывать недоверчивым слушателям всю долгую морозную зиму.

И хотя чего-то необыкновенного не случилось, ребята были полны радостного победного настроения. Садок был почти полон рыбы, которая вполне годилась для настоящей, наваристой, забористой, рыбакской ухи. Для этого надо было всего лишь развести костёр, подвесить котелок, и через полчаса уха готова.

Петья собрался было чистить рыбу, а Витька занялся костром, как к ним на оглушительно ревущем мотоцикле подъехали двое незнакомых ребят, видимо, из соседней деревни. Было заметно, что незнакомцы здесь не впервые. Вновь прибывшие по хозяйски поставили мотоцикл в тенёчек под прибрежную, раскидистую иву и стали споро готовить длинные снасти с большими кривыми крючками.

—Ребята, вы на акул снасти готовите, что-ли? — полюбопытствовал Петья.

—Закидушки на сомов,— солидно ответил один из сельских мальчишек.

—На сомов? — удивлённо переспросил Петья. — А наживка какая?

—А вон она, наживка, в банке глаза таращит,— ответил другой.

Петью кинул взгляд туда, куда указал мальчишка, и обомлел.

Возле мотоцикла в трёхлитровой стеклянной банке под плотной полиэтиленовой крышкой с отверстиями находилась свернувшаяся в спираль небольшая змейка. Она недоумённо крутила небольшой головкой, таращила свои не моргающие глазки во все стороны, словно хотела понять, зачем её посадили в эту прозрачную норку. Временами змея дотягивалась головой до крышки, пробуя её на прочность. Убедившись в бесполезности своих метаний, змейка снова обречённо сворачивалась в спираль и ненадолго затихала на дне банки.

—Ребята, а зачем вы змейку на наживку? — обратился Петька к высокому белобрысому парнишке, очевидно старшему среди них.

— Она же живая.

—А чего? — ответил тот. — Со змеёйкой очень удобно. Порубил на кусочки, какие надобно, и сажай на крючок.

—А что, если мясо на крючок насадить? — спросил подошедший Витька,

—Чудак,— бросил на Витьку удивлённый взгляд черненький парнишка. — Мясо жалко. Мясо самим съесть можно. А в магазине оно дорого, рыбы той дороже.

—А змейки не жалко? — спросил Петька.

—Змейки, а чего её жалеть? Она же в лесу живёт. Там мы её и поймали,— пододвигая к себе банку со змейкой, ответил чернявый.

Петька бросил быстрый взгляд на Витьку.

—Ребята, а сколько рыбы вы хотите поймать на эту змейку? — спросил он.

—Это как будет,— ответил белобрысый. — Может, один сомик попасть, а может, все три поймаются.

—Ребята, а давайте меняться,— предложил Петька. — Мы вам весь свой улов сегодняшний отдадим, а вы нам змеёйку живую.

—А зачем вам змеёйка? — удивился чернявый. — В костре запечь её, что-ли?

—Да вот у него бабушка болеет. Ей надо спиртом растираться, на змее настоянном. Правда, Витька? — торопливо ответил Петька и подмигнул другу.

—Ага,— ответил Витька, непонимающе взирая на друга. — Бабушка очень болеет, кричит по ночам.

—Ну, вы даёте,— удивился белобрысый. — А как же наша рыбалка?

—Да на что вам рыбалка? — наседал на них Петька. — Вон мы вам рыбы все три кило отдаём. Там даже сомик один есть вот такой.

Петька показал размер сома по самый локоть.

—Точно, вы такого ещё поймаете ли. А мы вам его запросто отдаём.

—А что, Санёк, может, в самом деле, берём рыбку и домой? — спросил белобрысый у чернявого. Тот пожал плечами.

—Леша, ты же знаешь, я завтра не смогу приехать сюда. Мы с батькой в город едем. А одному тебе на мотоцикле сюда ехать опасно. Вдруг поломается. Один не дотолкаешь до деревни. Смотри сам.

—А чего мы тогда ехали сюда? — удивился белобрысый Лёша. — Ладно, показывай свой улов,— обратился он к Петьке. Осмотрев садок с рыбой, белобрысый Лёша задумался, посмотрел на друга Саньку.

—Ты точно завтра не поедешь?

—Я говорю, у нас с батькой договор еще с третьего дня.

—Забирайте змеюку,— распорядился Леша и вытряхнул улов из садка в свою сумку. — Только банку верните. Мне мамка дала с возвратом.

Петька с трудом снял с банки тугую крышку и осторожно взял в руки доверчиво прильнувшего к руке небольшого полоза. Змейка позволила положить себя в освободившийся от рыбы судок, где снова свернулась в тугую спираль, покорно ожидая своей участи. Сельские ребята забрались на свой ревущий и дымящий мотоцикл и лихо умчались по просёлку.

Петька с Витькой остались на берегу. Петька смотрел на змеюку в садке, а Витька в упор на друга.

—Петька, а зачем нам эта змея нужна? Для «живого уголка», которого у нас в школе нет? Бабушка у меня здоровее нас с тобой будет, с огорода не выгонишь.

Петька взглянул на друга с укором.

— Витёк, я не смог удержаться, полозёнок так жалобно на меня смотрел, будто просил о помощи. Эти сельские рыболовы вмиг бы порубили его на наживку.

— А куда мы его девать будем? — занудно спросил Витька.

— А чего его девать? — ответил весело Петька. — Он сам себе хозяин. Собирай вещи и пошли.

Ребята побросали вещички в рюкзачки и тронулись в обратный путь. Они перешли трассу и подошли к сырому заболоченному ложку, за которым невдалеке виднелось озерцо.

— Вот самые змеиные места, — сказал Петька, открыл садок и взял змею в руки. — Тут ты не пропадёшь, маленький. Лягушат и кузнечиков здесь в избытке. Иди и живи, как жил.

Петька осторожно опустил змею на землю, в густую траву. Полоз, словно не веря своему счастью, неподвижно полежал на травке, впитывая прохладной кожицей солнечное тепло, затем повернулся головкой к ребятам и пронзительно взглянул им в глаза, словно благодарил за неожиданную свободу. Потом его гибкое тело стремительно развернулось и за несколько плавных движений исчезло среди травы.

Ребята пошли на трассу к автобусной остановке.

— Петька, а я так ухи хотел поесть, — грустно сказал Витька.

— Ничего, Витёк, ухи мы с тобой ещё наедимся. Давай послезавтра сюда ещё раз приедем. А вот потому, что мы с тобой живую душу от лютой смерти спасли, значит, не зря день прожили. Побольше бы нам таких деньков. Очень удачная у нас с тобой сегодня оказалась рыбалка.

Хвостатые “пришельцы”

Домой Петька пришёл, еле волоча ноги. Целый день он с Витькой провёл на пляже в Золотарях, где после недавнего шторма на берег накатывались высокие, белые от пены волны океанской зыби, в

которых ребята плавали и кувыркались, подобно юным задорным дельфинам.

Накупавшись до синевы, они, трясясь мелкой дрожью, падали на отмытый горячий морской песок и всем телом с наслаждением впитывали солнечный жар, ощущая себя живой рыбкой на раскалённой пляжной сковородке. И пока их смуглые до черноты тела согревались, болтали обо всём на свете, зарываясь по самую шею в обжигающий песок.

—Петька, а ты НЛО видел когда-нибудь? — спросил Витька, переворачиваясь на живот.

—А как же! — солидно ответил Петька. — Недавно по телевизору передача была про инопланетян.

—Так-то по телевизору,— разочарованно протянул Витька.— А на самом деле?

—Да как же их увидишь?— ответил друг вопросом на вопрос, осыпая себя песком. — Они же по ночам летают, когда мы спим.

—А я по ночам, когда просыпаюсь, в окна поглядываю, не летит ли где «тарелка»,— признался Витька. — Но ночью только светлячки иногда пролетают.

—Интересно, а какие они, эти инопланетяне?— спросил Петька.

—Я читал, что они маленькие, лысые и безносые. Вместо носа у них две дырочки от ноздрей.

—А я видел рисунок в газете, где они были высокие, худые и прозрачные, как медузы. А если бы ты их встретил, Витька, чтобы им сказал?

—Я бы протянул им руку и предложил дружить планетами. Ведь где-то у них есть своя планета. Они научили бы нас делать такие же «летающие тарелки» и мы летали бы к ним в гости.

—А я попросил бы их покатать меня на «тарелке»,— размечтался Петька.— Вся школа сошла бы с ума от зависти.

—Это точно,— вздохнул Витька. — А пока их нет, пошли ещё поныряем, а то домой пора уже трогать.

Усталые, но очень довольные, ребята доехали последним автобусом до автовокзала, где расстались и разошлись по домам.

Родителей Петьки дома не оказалось. На кухонном столе лежала записка, что они ушли в гости, придут поздно, и просили, чтобы Петенька сам поужинал и ложился спать без них.

Петька пожал плечами, съел миску холодного борща и, запив яблочным соком из холодильника, ушёл в свою комнату, где завалился на постель и тотчас заснул.

Спал он беспокойно. Снилась ему всякая чепуха, которую он почти не помнил. Запомнил только, что неожиданно увидел себя у доски в классе на уроке физики, а учитель Пётр Семёнович просит рассказать про инопланетян. Как только Петька бодренько выпалил, что инопланетяне высокие, худые и прозрачные, вдруг раздался чей-то противный визгливый смех. Петька обернулся и оторопел. Вместо Петра Семёновича за столом сидел маленький зелёный лысый пришелец, показывал на Петьку пальцем, похожим на щупальце осьминога, и заливался злобным отвратительным смехом. Пришелец протянул длинную тонкую зелёную руку к Петьке, ухватил его щупальцем за ухо и прокрипел бабьим голосом:

—Учить надо уроки, молодой человек, а не болтать всякий вздор.

Петьке стало больно. Он отстранился от инопланетянина к окну, но рука зелёного гуманоида вытянулась вслед и не отпустила ухо. Петька испугался, что было сил рванулся в сторону и проснулся.

Он лежал на кровати. Одеяло сползло на пол, через окно прямо ему в глаза светила полная луна, а ухо неприятно покалывало маленькое пёрышко из подушки. Спать расхотелось. Петька показал Луне язык, бросил взгляд за окно и обомлел.

Через дорогу, у озера, на заасфальтированной вертолётной площадке стояла самая настоящая «летающая тарелка». Она смирно покоилась на трёх тонких опорах и чётко выделялась серым пятном на фоне чёрного асфальта. По краю у неё перемигивались разноцветные огни, а из центра вниз падал тонкий лучик почему-то сиреневого цвета.

—Вот это да,— прошептал поражённый Петька. — Прилетели, наконец.

Никогда он не одевался так стремительно, словно на пожаре.

Мигом натянув трико и тенниску, он буквально впрыгнул в новенькие кроссовки и выскоцил на безлюдную улицу. Город крепко спал, досматривая последние, самые приятные предутренние сны. Петька бегом пересёк дорогу и приблизился к удивительному межзвёздному кораблю. Надо же кому-то встретить усталых звёздных путешественников, объяснить им, куда завели их космические дороги, показать им мирный и добный характер нашей земной цивилизации.

Но возле удивительного аппарата никого не было. Лишь озорные цветные огоньки продолжали перемигиваться по краю «тарелки», приятно пахло озоном и слышалось слабое потрескивание электрических разрядов, стекающих по обшивке.

Жутковато Петьке стало. С опаской он приблизился к межзвёздному скитальцу и осторожненько постучал костяшками пальцев по ёщё тёплому корпусу. Но в ответ ничего. Никто не открыл ему навстречу гостеприимно дверцу, никто не улыбнулся чарующе в иллюминатор. А тут ёщё эти коты. Штук шесть их собралось в сторонке, на бугорочке. Сидят кучкой, лижутся, головами крутят и мурлычат нараспев.

—Брысь отсюда,— грозно крикнул на кошачье сорище Петька.— Не мешайте контакт устанавливать. Ещё перепугаете космических братьев. Вдруг они росточка небольшого.

Коты от окрика сначала застыли, затем нервно зашевелились, сладкое их мурлыканье перешло в глухое урчание. Затем один из них, самый крупный, огненно-рыжий даже в предрассветных сумерках, нагловатый и вообще какой-то несерёзный, поднялся, потянулся и направился к Петьке небрежной вихляющей походкой. Подойдя к нему, которая во весь рот зевнул и стал с мурлыканьем теряться рыжей своей спиной о Петькину правую ногу.

—Ещё чего? — возмутился Петька и несильно, но ощутимо пнул распоясавшегося гуляку своей новенькой кроссовкой. Конечно, этого делать ему было никак нельзя, но кто из нас особо церемонится с бродячим зверьём. Сейчас Петька горько сожалеет о случившемся, но тогда он действительно грубо отпихнул

кроссовкой рыжего наглеца, чем, к несчастью, очень осложнил межзвёздные отношения.

Оскорблённый кот с пронзительным визгом отскочил от Петьки, зарычал раненым тигром, спина у него выгнулась таким крутым горбом, что с неё едва не сваливалась густая, рыжая, вставшая дыбом шерсть. Он прыжками вернулся к своим собратьям, и они, уже все вместе, устроили настоящую кошачью оргию. Коты отчаянно визжали и пищали, рыли землю, словно бешеные кроты, так широко разевали свои пасти, что в темноте они напоминали акульи, и постепенно приближались к Петьке с явно недобрными намерениями.

Ситуация осложнилась ещё тем, что разъярённые животные отрезали Петьку от суши. Сам-то Петька был не робкого десятка. Котов он совсем не боялся, а однажды в деревне даже отразил нападение буйного быка. Но эти злобные фурии были настолько опасны, и действовали столь слаженно, что заробевшему Петьке пришлось отступать и отступать до самой последней черты, до озера. Однако в тёмную прохладную воду Петьке совсем не хотелось плюхаться, тем более, в новых кроссовках.

Потому Петька огляделся по сторонам и взгляд его остановился на невесть откуда взявшейся на берегу кривой и суковатой, но длинной и крепкой коряге.

Засучив рукава, с палкой наперевес Петька кинулся в контратаку, и не безуспешно. Кошачья гвардия тотчас смутилась, замялась, рассыпалась и обратилась в позорное бегство, задрав в зенит свои пушистые хвосты.

На глазах поражённого в самое сердце Петьки все коты, один за другим, запрыгнули в «тарелку», люки за ними бесшумно закрылись, и внеземной космический корабль вместе с кошачьей командой с разбойниччьим свистом взмыл вверх и вскоре скрылся в светлеющем небе среди гаснущих звёзд.

Такого поворота событий изумлённый Петька никак не ожидал. Напрасно носился он по берегу озера и звал космических гостей обратно всеми возможными способами, вплоть до «кис-кис», но в

порозовевшем небе лишь гасли последние звёздочки, и разгоралась заря нового дня.

Никому, даже другу Витьке, Петьяка не рассказал о своихочных приключениях. Ведь не поверит ни за что, лишь покрутит у виска пальцем. А если поверит, то будет ещё хуже, обзовёт последними словами, и поделом ему будет, Петьяке, так глупо оборвавшему столь долгожданный исторический межзвёздный контакт.

Но когда Витька на пляже хотел отпихнуть бродячего кота, подобравшегося из кустов к их сумке с бутербродами, Петьяка испуганно кинулся к нему.

—Стой, не тронь,— закричал он.

—Ты что, Петьяка, он же нашу колбасу своровать хотел,— удивился Витька.

—Что там наши бутерброды?— с горечью ответил Петьяка. Он вытащил из пакета колбасу и протянул коту.

—На, ешь, не бойся.

Рыжий, облезлый от линьки кот с глухим урчанием принялся за угощение.

—Петьяка, ты ему всю нашу колбасу скормил. Сами голодные остались. Что с тобой?

Петьяка печально посмотрел на друга.

—А кто его знает? Может, он тоже инопланетянин, только отставший от своей «тарелки».

—Какой инопланетянин?— не понял Витька.— Это же кот бродячий.

Но Петьяка лишь досадливо махнул рукой.

С той необыкновенной и трагической ночи Петьяка даже муху со стола прогнать не решается. А вдруг она тоже оттуда?

Цена победы

Петъка с Витькой, как всегда, встретились на углу перед школой
—Здорово, Петъка. Я вчера телик смотрел целый вечер. Наши с грузинами воевали. Танки стреляют, самолёты бомбы бросают. Отличная военка.

—Я тоже это видел. Да, там война настоящая была. Это грузины напали на осетин, а наши их защищали.

—Правильно, пусть грузины не лезут. Наши всегда побеждают. Точно Петъка?

—Верно, Витька. У меня бабушка тоже воевала. Если бы её не ранило, она до самого Берлина дошла бы. Бабушка моего дедушки раненого с поля боя вытащила.

—Молодец твоя бабушка. Вот бы нам поскорее вырасти, я бы тоже в армию пошёл.

—А ты кем хочешь в армии быть?

—Я лётчиком хочу стать. Сейчас такие самолёты отличные. Летают быстрее звука.

—Быстрее звука это что. Надо, чтобы они летали быстрее ракеты. Тогда их никто не събьёт.

—А пока я вырасту, как раз такие самолёты и построят. Вот тогда полетаю,— мечтательно сказал Витька, с завистью поглядывая на легко порхающих вокруг брошенной краюхи хлеба воробьёв. — А может, я в космос полечу. А ты, Петь, кем в армии будешь?

—А я танкистом буду. Сейчас у нас такие танки делают, их никакой снаряд не берёт. Новые танки даже самолёты сбивать могут.

—Самолёты не могут. Пока танк пушку поднимет, самолёт уже улетит.

—А они самолёты специальными ракетами сбивают.

—Нету на танках таких ракет,— заспорил Витька.

—На ихних танках нет, а на наших есть,— упёрся Петька.

—Да, наверно на наших танках всё есть,— согласился Витька. — Потому мы всегда побеждаем.

На этом мирном компромиссе их спор закончился, поскольку ребята подошли к школе, где выдавали школьные учебники на предстоящий учебный год.

Они поднялись на второй этаж в библиотеку. Встретили на лестнице Ваську Коровина из параллельного класса, который подмигнул им и показал язык. Витька в ответ отвесил ему дружеского подзатыльника, из чего оба поняли, что всё идёт нормально, но каникулы заканчиваются, и скоро друзья снова соберутся в школе.

С новыми, приятно пахнущими свежей типографской краской учебниками Петька с Витькой вышли во двор школы, где у куста сирени неожиданно увидели одноклассницу Нину Давиташвили. Красавица Нина спряталась за кустом и тихо рыдала, утирая горючие слёзки цветным платочком. Её точёное лицико от слёз расплылось, под глазами темнели безобразные круги, отчего сейчас Нинка выглядела обыкновенной дурнушкой в косынке. Ребята оторопели от такой картины, никак не вязавшейся с их безмятежным настроением.

—Нинка, ты что плачешь? Тебе что, учебников не досталось?

Увидев ребят, Нина отвернулась, насухо утёрла слёзы и молча пошла из школы. Ребята двинулись за ней.

—Нина, не плачь. Я тебе свои учебники отдам. А себе в магазине куплю,— пожалел одноклассницу Витька.

—Нинка, тебя обидел кто-то. Скажи кто, мы его отлупим,— мужественно заявил Петька. Но Нина от этих слов вдруг снова разрыдалась. Ребята не знали, что и делать. Тут к ним подскочила с пакетом, в котором красиво теснились новенькие учебники, другая их одноклассница, Танька Скворцова.

—Чего привязались к человеку? Не видите, у Нины горе,— накинулась она на ребят. — У неё папу ранило в Грузии,— зашептала Танька. — Он инженером на заводе работал, а наши самолёты завод разбомбили и её папа сейчас в больнице. Нина с мамой теперь уезжают к нему в Грузию насовсем.

—Нинка, ты уезжаешь? — огорчились ребята.

—Возьми на память мои учебники,— протянул зарёванной однокласснице пакет с книжками Петька. — Будешь там учиться и нас вспоминать.

—Спасибо, Петя,— наконец улыбнулась сквозь слёзы Нина. — Но мне не нужны твои учебники. Там у нас другие, на нашем языке. Но я буду помнить о вас. Вы хорошие и добрые,— сказала она и вновь расплакалась.

Танька замахала руками на ребят.

—Оставьте её. Чего пристали? Нужны ей ваши книжки, если папа умирает.

—Как умирает? — переспросили озадаченные ребята, отстали от девочек и печально побрали домой.

—Нинку жалко,— тихо сказал Витька. — А вдруг её папа умрёт?

—Мне тоже её жалко,— поддержал друга Петька. — Нинка хорошая девчонка, списывать давала. И осетин тоже жалко. Ты знаешь, сколько их грузины убили?

—Да, много,— протянул Витька. — Целые тысячи.

—Они по городу из «Катюш» стреляли. Сколько осетинских отцов, братьев, да и детей они в городе положили.

Ребята помолчали.

—Витька, скажи, почему, чтобы защитить одних, надо калечить и убивать других?

—Так они первые напали,— нерешительно ответил Витька.

—Правильно,— задумчиво поддержал друга Петька. — А зачем они напали?

—Им их президент приказал.

—А почему он приказал? — не унимался Петька.

—Его американцы научили.

—Витька, если тебе директор школы прикажет побить Кольку Коршунова, ты сделаешь это?

—Не а,— подумав, ответил Витька. — Если ему надо, пусть он сам и дерётся.

—Вот видишь. Почему мой друг Витька рассуждает правильно, а президент их страны, такой нам родной и близкой, думает совсем по-другому?

—Наверно потому, что он глупый?

—Не знаю, но что он неумный, это точно. Умный никогда не стал бы воевать. Ты знаешь, Витька, мне уже почему-то не хочется быть танкистом. Вдруг снаряд моего танка попадёт в папу какой-нибудь девочки. Лучше я буду лечить раненых, как моя бабушка.

—А я буду лётчиком в МЧС,— решительно заявил Витька. — Буду пожары тушить, помогать людям, попавшим в беду.

—Витька, а если на нас враги нападут? — вдруг осенило Петьку.

—Так я же буду лётчиком. Сразу на МиГ пересяду.

—Конечно, а я разверну полевой лазарет.

Друзья пожали друг другу руки и разошлись, думая о том, как это красиво и здорово быть храбрым лётчиком, танкистом, или даже обычным военным врачом и лечить раненых героев. Но было бы ещё лучше, если бы в мире никогда больше не было настоящей войны, чтобы у красивых девочек никогда не ранили и не убивали бы пап, чтобы никто, нигде и никогда не стрелял бы по мирному городу из грозных «Катюш». А это будет лишь в том случае, если все президенты всех стран в мире будут такими же умными, как Витька.

Неуклюжая бабушка

Звон разбитой посуды заставил Настю испуганно вздрогнуть.

—Какая ты, бабуля, неуклюжая,— с досадой вымолвила девочка, заметая острые осколки и отправляя их в мусорное ведро.— Мою любимую чашечку, мамин подарок, расколотила.

—Прости, внученька,— вздохнула бабушка, горестно разглядывая свои иссохшие от времени руки. — Действительно, неуклюжая стала. Так ведь мне уже за восемьдесят. Руки не держат, а ты-то сама посудку после ужина мыть не хочешь.

—Только и делов у меня, что посуду мыть,— брезгливо передёрнула плечами девочка. — У меня скоро заключительный концерт. Мне репетировать надо.

—Да ты уж репетириуй, Настенька,— согласилась бабушка,— соберись и победи обязательно. Но ведь жизнь состоит не только из концертов.

—Что ты знаешь про нынешнюю жизнь? Сейчас посуду моет специальная машина. Ты вся осталась в прошлом веке,— в сердцах бросила девочка и ушла к себе в комнату. Вскоре оттуда донеслись звуки этюда для фортепиано великого Фредерика Шопена.

Настя несколько раз проиграла капризный этюд, но игра не получалась. Тонкий нежный этюд надо было играть в состоянии глубокого сочувствия и ожидания радости, как учила Галина Петровна, преподаватель музыкальной школы. А у Нasti получалось совсем наоборот. Потому звуки выходили глухие и отрывистые, как на треснувшем ксилофоне.

—Откуда мне взять это ожидание радости?— скривилась в иронической усмешке девочка. — Разве что от моей неуклюжей бабули.

Настя отшвырнула ноты в угол и плюхнулась на диван, открыв модный журнал.

—Какие они все здесь красивые и умные,— размышила она, разглядывая глянцевых манекенщиц. — Ходят себе по подиуму и такие деньжищи зарабатывают. А я стучу-стучу по клавишам, зубрю-зубрю учебники, и этому нет ни конца, ни края. А они, небось, и нот-то совсем не знают.

—А я вся совсем не модная, и не красивая,— самокритично заметила Настя, разглядывая себя в зеркало.— Пианисткой хороший мне не стать, и на подиум меня никто не пустит с моим метром с кепкой. Зачем только я на свет родилась?— вздохнула она.

Настя взгрустнула, заскучала по папе и маме, которые были геологами и почти всё время проводили в экспедициях. Сейчас они были далеко-далеко в Приморском крае, поэтому рядом была лишь старая неуклюжая бабушка, с которой ни поговорить, ни сделать было ничего нельзя.

—Бестолковая бабка,— раздражённо думала девочка. — Такую красивую тарелочку, мою любимую разбила. Всё настроение испортила. Брошу всё, и спать лягу,— решила девочка и бухнулась в постель. Спасительный сон накрыл её, но спала она недолго.

Внезапно Настя разбудил грубый мужской крик.

—Орлова, хватит спать. Немедленно к командиру.

Сквозь сон Настя очень удивилась.

—Кто такая Орлова? Почему чужой мужчина в моей квартире? Неожиданно её грубо потрясли за плечо.

—Орлова, вставай. После победы отоспишься. Лейтенант зовёт. Настя возмутилась:

—Кто вы такой? Как вы смеете? Какая я вам Орлова?— и открыла глаза.

Оказывается, она лежала в землянке на грубом топчане, покрытом обгоревшими шинелями, а за плечо её тряс немолодой усатый солдат в застиранной гимнастёрке.

—Где я? — недоумённо спросила Настя.

—Орлова, ты совсем спятила, что ли? Беги, командир ждёт. Скоро наступление, а связи нет.

Хлопая глазами, Настя хотела опять спросить, причём здесь она, но вовремя остановилась. Она успела осмотреться и увидела себя одетой в военную гимнастёрку, в стоптанные кирзовые сапоги, и поняла, что вопросы сейчас неуместны.

—Где командир, Бугров?— деловито спросила Настя, одёргивая форму.

—В блиндаже, где ему быть,— ответил солдат, перематывая сырую портянку.

Настя вышла из землянки и, по привычке низко пригибаясь от снайпера, побежала к командиру.

—Откуда я знаю Бугрова и почему бегу к командиру в блиндаж?

Я ведь никогда не была здесь,— спрашивала себя на бегу.

Но она уже спускалась в командирский бункер, перекрытый накатом из толстых брёвен. Постучалась.

—Разрешите войти, товарищ лейтенант?

—Входи, Орлова. — Молоденький офицер в форме с петлицами устало смотрел на неё.

—Боец Орлова, прервалась связь со штабом батальона. Из связистов только ты осталась. Крутиков убит, Царенко и Бугай ранены, отправлены в медсанбат. Скоро должен поступить приказ о наступлении. Проверь оружие, немедленно отправляйся по телефонному проводу и восстанови связь.

Настя вынула из кармана гимнастёрки маленький трофейный браунинг, проверила единственную обойму в патроннике.

—Оружие в порядке, товарищ лейтенант,— бойко отрапортовала она. — Разрешите идти?

—Выполняйте, Орлова. Будьте внимательны и осторожны. По некоторым данным в тылу действуют немецкие диверсанты.

—Есть, выполнять, товарищ лейтенант,— лихо козырнула Настя и вышла из блиндажа.

День был пасмурный, время к полудню. От командирского блиндажа по раскисшему грунту тянулся провод телефонной связи. Настя стиснула в правой ладошке пистолетик и побежала вдоль провода, держа его левой рукой. Она уже не задавала ни себе, ни кому другому никаких вопросов, не хотела разбираться, почему она здесь и что надо делать. Она знала лишь то, что ей был дан приказ и его надо выполнить во что бы то ни стало.

Ниточка провода связи привёла девочку на поросший молодым лесом взгорок, за которым начинался спуск в долину реки. Вдруг рядом с ней засвистели пули, посыпалась срезанная ими листва. Далёкий снайпер с передовой засёк её и открыл огонь. Настя упала на землю и поползла дальше вдоль провода. Неожиданно впереди хрустнула ветка. Девочка осторожно выглянула из-за старого трухлявого пня и обмерла.

Впереди неё, в двух десятках метров рослый фашист подключился к её проводу и спокойно подслушивал переговоры

командования. Он сидел к Насте спиной и целиком погрузился в прослушивание чужой речи. Неожиданно для себя самой Настя громко ойкнула от страха. Фашист резко повернулся, увидел мелькнувший среди листьев силуэт, дал по нему длинную очередь из автомата и метнулся в сторону густого ельника.

Спас Настю старый пень, принявший на себя весь удар смертельного свинца. Когда девочка осмелилась поднять голову, немец уже побегал к спасительному лесу.

—Стой, гад, стрелять буду,— в ярости закричала Настя и выпалила в сторону врага все патроны из малюсенького браунинга. К её удивлению, фашист споткнулся и упал в траву, не добежав всего нескольких метров до густых лесных зарослей.

—Эй, фриц, сдавайся,—закричала девочка от страха неожиданным басом. — Хенде хох,— и с изумлением увидела, как вражеский верзила, бросив автомат, встал с поднятыми руками и, припадая на раненную ногу, морщась от боли, поплёлся ей навстречу.

—Шнель, шнель,— совсем расхрабрилась Настя, помахивая незаряженным пистолетиком.— Давай, давай, ты портил связь, ты и чини,—приказала она, показывая фашисту на оборванный провод. Испуганно оглядываясь на браунинг, фашист аккуратно зачистил оборванные концы проводов, соединил их крепкой скруткой, заизолировал чёрной клейкой лентой, повернулся к девочке, и... Настя проснулась.

Было уже позднее летнее утро. Она лежала в своей кроватке, в глаза светило яркое летнее солнышко, через приоткрытое окно с улицы доносился шум родного города. На кухне бабушка звенела посудой, готовя завтрак. Запивая омлет тёплым молоком с сахаром, Настя вспомнила свой странный сон.

—Бабушка, какой я сон интересный видела. Как будто я была фронтовой связисткой и взяла в плен здоровенного немца. Жаль, рано проснулась. Интересно, а что было дальше в этом сне? — поинтересовалась девочка, заканчивая свой рассказ.

Бабушка подняла брови и загадочно усмехнулась.

—А дальше, внученька, связистка Орлова привела пленного фрица в часть и её наградили орденом.

—Хорошо, если так,— порадовалась девочка. — А ты откуда знаешь, бабуля?

—А то как же иначе?— ответила уклончиво бабушка и принялась привычно мыть посуду.

—Смотри, не разбей опять чего-нибудь,— предупредила Настя.— Оставиши нас совсем без тарелок,— и ушла к себе в комнату разучивать этюд великого композитора.

Вечером в дверь позвонили. Настя открыла дверь и опешила. Перед ней стоял тот самый лейтенант, который посыпал её ночью на восстановление линии связи. Только теперь командир был седой и с тросточкой.

—Вам кого? — спросила Настя.

—Связистку Орлову,— ответил, широко улыбаясь, командир.

—Здесь такая не проживает,— робко возразила девочка.

—Как не проживает? Ещё как присутствует,— раздался за спиной звонкий бабушкин голос.— Заходи, Коленька. Будем годовщину моего ордена отмечать.

—Ну, здравствуй, отчаянная связистка Орлова,— сказал командир и крепко обнял бабушку за плечи.

Командир и бабушка пили чай и вспоминали былые военные истории, а Настя сидела и слушала, опустив голову.

Когда командир ушёл, девочка подошла к бабушке.

—Бабушка, так это была ты? Какая же ты была отважная. А как так получилось, что я увидела сон про тебя?

—Да, не всегда я была такая неуклюжая,— ответила бабушка.— Под сплошным огнём связь частенько восстанавливать приходилось. Мне этот сон, внученька, тоже часто снится. А твой сон объясняется просто генетической памятью. Иногда так бывает. Ты иди, играй, репетириуй. Если ты во сне не побоялась фашиста, то обязательно должна победить на конкурсе.

Через неделю Настя прямо с порога кинулась бабуле на шею.

—Я победила, бабуля. Мне сказали, что я играла, как никогда хорошо. Это благодаря тебе я стала такая храбрая и умелая,— прошептала внучка и немедленно приступила на кухне к мытью накопившейся с утра посуды.

Содержание

Маринкина пропажа	5
Капля вишнёвого варенья	8
Бледный призрак	13
Алёшка и Рэмка	25
Рогатый барабашка	32
История с портфелем	38
Суфлёр	42
Неожиданная встреча	48
Долг платежом красен	53
Рождественское гадание	57
Коварная лыжня	62
На таёжной тропе	67
Неудачная левитация	73
Петькина астрология	77
Сердце красавицы	83
Чёрный шаман	87
День Победы	96
Хорошо, когда их три	101
Удачная рыбалка	106
Хвостатые “пришельцы”	112
Цена победы	118
Неуклюжая бабушка	122

ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ

Диплом

Награждается

автор Международного творческого объединения
детских авторов

Владимир Янов

За высокий уровень литературного мастерства
с присвоением звания "Лауреат"
Произведение "Алёнка и Рэнка"

Председатель Национальной
литературной премии
«Золотое перо Руси»
Светлана Савицкая
Руководитель Международного
творческого объединения
детских авторов
Леонид Брайловский

Брайловский

Владимир Янов

Петъка-Холмс и Витъка-Ватсон

Сборник рассказов

Подписано в печать 16.10.2013

Печать офсетная, бумага офсетная, гарнитура «Times».

Формат 60x84/16.

Усл. печ. листов: КОЛИЧЕСТВО

Тираж 300 экз., заказ № НОМЕР от ДАТА

Подготовлено к печати:

литературный клуб «Элегия», г.Находка.

Адрес: Приморский край, г. Находка, ул.Луначарского, д. 6, кв. 1-А.

Тел.: (4236) 65-68-39

Эл. почта: skabelev@mail.ru

Отпечатано:

ООО «Рея», г.Владивосток, ул. Днепровская, д. 25-А.

Тел.: (423) 2333-117

Эл. почта: reya@reya.ru